
ВЕРА
И ЖИЗНЬ
3/1994 (99)
Н. Водневский
ИЩУЩИЙ НАХОДИТ
Х. Криммер
ЖАТВЫ МНОГО
Г. Колесникова
„... К ТЕБЕ СТУЧИТСЯ СЛОВО БОЖЬЕ”

В ГЛАВНОМ — ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ — СВОБОДА, ВО ВСЕМ — ЛЮБОВЬ

Августин Блаженный

ВЕРА И ЖИЗНЬ

ЖУРНАЛ МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ» 3/1994 (99)

Издается с 1974 года миссионерским союзом «Свет на Востоке» на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим.

Выходит шесть раз в году.

На первой странице обложки:
В. Цорн. Фотоэтюд «Весна».

На последней странице обложки:
Россия...

Ваши отзывы, пожелания по содержанию и оформлению журнала, статьи, рассказы, стихи, сообщения и фотографии присылайте по следующим адресам:

LICHT IM OSTEN	**Украина**	**Россия**
Postfach 1340	252218	362003
70809 Korntal	г. Киев-218	г. Владикавказ
GERMANY	**а/я 17**	**а/я 1039**

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов.

Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

«ВЕРА И ЖИЗНЬ» нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке!

Пожертвования можно присылать на счета: миссионерского общества „Світло на сході" в Киеве, **расчетный счет 700214, МФО 322294, КФС Експобанк;**

Северо-Осетинской миссии христианского милосердия во Владикавказе, **расчетный счет 2700802, Коммерческий банк „Ир", МФО 256100**;

Из западных стран пожертвования можно присылать чеками или переводами на наш банковский счет **Nr. 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg.**

Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

Сегодня вы взяли в руки очередной номер журнала „Вера и жизнь". Может быть, взяли впервые, а может, вы постоянный читатель журнала. Этот номер не совсем обычный. В нем первый раз за многие годы отсутствует рубрика „Слово редактора".

Эту рубрику ведет Николай Водневский. Он говорит с читателем о разных проблемах христианства. Помогает, наставляет, сочувствует, зовет к Господу. Сегодня мы публикуем рассказ о том, как сам Николай Александрович пришел ко Христу. Случилось это в далеком 1948 году. И итогом прозрения Николая Водневского стало плодотворное и благословенное служение.

Свое служение как христианский журналист он начал с издания сборников своих стихов и прозы, затем было основание русской христианской газеты „Наши дни", издаваемой в Америке. Потом — радиослужение, уже по соглашению с миссией „Свет на Востоке". До пяти раз в неделю выходили в эфир радиопередачи Николая Водневского. Около двадцати лет назад Николаю Александровичу на одной из христианских конференций в городе Корнтале (Германия) миссией „Свет на Востоке" было предложено начать издание христианского журнала.

Так родилась „Вера и жизнь". И вот уже 20 лет журнал приходит к тебе, дорогой наш читатель. Его тираж возрос от 5000 до 70 000. Он поступает более чем в 50 стран мира.

И, словно эхо сердечного служения коллектива редакции и ее редактора Николая Водневского, нескончаемым потоком приходят в Корнталь письма. Вот одно из них:

„Я видел и слышал свидетельство одной женщины, больной раком, жительницы г. Каменец Брестской области, в прошлом неверующей, а теперь исцеленной Господом. По прочтении вашего журнала она побежала в лесок около больницы в Бароолянах. После горячей молитвы, с которой она обратилась к Иисусу, она начала выздоравливать и изумила врачей.

Жив Господь!

Виктор Прокопчук, г. Брест".

„Ко Мне обратитесь, и будете спасены" (Ис. 45:22).

7 августа 1948 года в тихий послеобеденный час я услышал осторожный стук в дверь:

— Пожалуйста, войдите!

В комнату вошел коренастый мужчина лет пятидесяти, с ясным и прямым взглядом, с мягкой, привлекающей улыбкой на круглом, чисто выбритом лице. Он снял шляпу, затем роговые очки и, протирая их, спросил:

— Скажите, пожалуйста, вас интересует духовная литература?

Медленно открывая свою сумку, гость продолжал:

— Это ценное слово, хлеб для души. Читающий не пожалеет...

В тот вечер я сидел до позднего часа и читал предложенные мне книжки. Казалось, посетитель знал мои сокровенные мысли, мои недоуменные вопросы. В этих книжках я нашел ответ. В них я нашел убедительные доводы в пользу живой, спасающей веры по Евангелию. Особое впечатление произвела на меня брошюра Л. Д. Муди „Покаяние и примирение". Автор писал о переживаниях верующего человека, которые мне не были известны. Я сверял тексты с текстами в моей Библии и удивлялся, что до сих пор их не замечал, хотя и читал Библию. В сердце проник стих: „Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден". А кто же, собственно, я? Верующий или неверующий?

Этот вопрос неотступно следовал за мною, и я желал найти на него точный ответ.

Жене не нравилось мое увлечение духовными вопросами, они отнимали много времени. Волнуясь, она не раз повторяла:

— Не к добру это дело...

— Я должен проверить себя по Слову Божьему и узнать, какой же я верующий. Вот из Евангелия я узнал, что и „бесы веруют" и знают, что Бог есть, знают также, что Христос умер за грешников и воскрес, а что толку, если бесы Богу противятся? Может, и я просто лицемер? Обмануть себя можно легко. И называть себя можно как угодно, а вот я вижу, апостолы говорят иначе: „Испытывайте самих себя, в вере ли вы" — оправдывался

я перед женой.

Через несколько дней, возвратившись с работы, я встретил в моей комнате знакомого.

— Ну, как книги? — спросил он, вступая первым в разговор. — Понравились?

— Такие книги не могут нравиться или не нравиться. С ними можно согласиться или не согласиться, — ответил я.

— И как же, согласились?

— Почти! Но у меня в связи с этим возникли вопросы.

— А мы их разберем, если хотите. Библия на них ответит, а Бог поможет уяснить. Ведь Бог все предусмотрел и ничего не упустил из того, что нам нужно знать о спасении души.

Прежде чем начать беседу, он открыл Евангелие и прочел: „Без Меня не можете делать ничего".

— Так сказал Христос, — добавил он. — Поэтому прежде, чем начать беседу, хорошо было бы помолиться.

Я охотно согласился и хотел выйти из-за стола, чтобы стать перед иконой, что сиротливо висела в углу комнаты, но мой знакомый, встав, уже начал молиться:

— ....Боже, Духом Святым открой наш ум к уразумению Писания...

Сердечность и простота его молитвы произвели на меня невыразимое впечатление. Я почувствовал, как молитва расположила мое сердце к принятию евангельских истин.

И все-таки наша беседа не была вполне мирной. На многие вопросы мы имели разные взгляды.

— Согласиться, что такие люди, как преподобный Серафим, подвижник Саровский или Иоанн Кронштадтский, непогрешимые святые, вдруг способны были ошибаться и заблуждаться? Нет! Этого я никак не могу допустить, — возражал я.

— Кто же для вас авторитетнее: человек, пусть даже святой, или Бог; предания людей или Евангелие Христа, Слово Божие? — спрашивал знакомый.

— Конечно, Евангелие!

— Тогда послушайте еще раз, что говорит Евангелие!

Он читал стихи и целые главы, отвечающие ясно и просто на все мои вопросы. Но ни убедительность Слова Божия, ни наглядные примеры, приводимые собеседником, не могли рассеять укоренившегося во мне мнения об иконопочитании, о молитвах за умерших, о церковных формах и обрядах.

— Это остатки иудейства и язычества! Человеческие выдумки! — объяснял мне мой знакомый. — В новозаветной, первоапостольской, церкви мы ничего такого не находим. Вот Евангелие, вот Деяния Апостолов! Найдите мне хоть одно доказательство, и я немедленно соглашусь с вашими доводами, откажусь от своих убеждений...

Ник Водневич

Действительно, мне было о чем подумать. Я признавал Евангелие как Божье откровение и в то же время ему не доверял. Пришло сомнение в достоверности происхождения так называемого „нерукотворного образа" Иисуса Христа. Не нашел я в Евангелии описания того, как Иисус Христос при восхождении на Голгофу вытер пот с лица и на полотенце отпечатался Его образ.

„На самом деле, — думал я, — почему же ни один евангелист не упоминает об этом? Разве это маловажный факт? Разве такое событие могло остаться незамеченным учениками? Разумно ли поэтому основывать верование на преданиях и сказаниях человеческих, пренебрегая Писанием? Не об этом ли говорил Христос иерусалимским книжникам и фарисеям: „Зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?" и еще: „Вы устранили заповедь Божию преданием вашим"? Не лучше ли поверить Слову Евангелия и принять его так, как оно написано? А сколько таких преданий живет в народе! Не отсюда ли все наши заблуждения и ошибки?"

Интерес к Евангелию рос у меня с каждым днем. Теперь я читал его не из страха, а ради хлеба жизни, читал с каким-то особенным желанием, как будто в первый раз, чтобы проникнуть в сокровенный смысл простых Христовых изречений. Вот Он, небесный Учитель, говорит самарянке у колодца Иаковлева: „Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине".

Так прошла неделя. Рождались новые вопросы, новые сомнения.

Вечером 13 августа мой новый знакомый посетил меня снова. На этот раз мы говорили о роли православия в русской государственности. Этот вопрос удерживал меня от принятия истины.

— Нельзя же не признать факта, что православие способствовало объединению Руси, укреплению и росту русского государства. Как же теперь можно от него отречься? — спрашивал я собеседника. — Это наши исторические корни...

— Правда! — отвечал он спокойно. — Факты говорят сами за себя. Религия связывает людей воедино, тем более христианская. Она играла положительную роль в утверждении национального самосознания русского народа. Но есть и другие факты. Спустя тысячелетие это же православие сыграло немаловажную роль в разложении

этого же государства. А как? Отходом от истины Христовой. Вспомните, что народ говорил о священнослужителях? И это были не анекдоты, а горькая правда! Разве своею жизнью духовенство не отвергало учения Христа? Не отсюда ли пошли ростки безбожия? Америка, например, обошлась без православия, — продолжал собеседник, — а смотрите, какой прочный фундамент заложен! Свободолюбивый, справедливый, истинно евангельский...

Эти и подобные им высказывания обижали мои патриотические чувства и настраивали меня против собеседника.

— Я ценю славные исторические страницы моей родины, а они связаны с верой моих предков, — горячился я.

— Почему вы говорите о „славных" страницах только? А куда девать „бесславные" страницы? А они есть, и их немало... Их не вычеркнешь. И потом, если „славная" вера предков не дает лично мне нужной силы, чтобы побеждать грех, если не приносит мира душе, не дает уверенности в спасении, тогда для чего она мне нужна? — закончил мой знакомый, прощаясь со мной в коридоре.

Эти слова легли в основу моих размышлений.

Однако я заранее уже решил, что взгляды евангелистов, хотя хороши и правильны сами по себе, но для меня лично никак не подходят. Я молодой человек. А у них, извольте: выпить — грех, закурить — грех, кинотеатр — грех. Не для меня это...

Был поздний час, а впечатление от последней беседы меня не покидало. Думалось: неужели тот путь, которым я теперь иду, не приведет меня к спасению? Совесть мне подсказывала, что Бог не может удовлетвориться моей греховной жизнью, да и жизнью всех моих единомышленников. Уж слишком много мы любим и делаем того, что противно Богу и что противоречит духу Евангелия. В воскресенье утром зайдешь в церковь, перекрестишь лоб, а вечером сидишь у патефона за рюмкой водки с бесшабашной песней, будто и нет Христа и не было Голгофы, будто все так и надо. Где же христианский идеал? Где святая жизнь, где цель, где подвиг?

В тот вечер мне ничто другое не шло в голову. „Мой собеседник, — думал я, — не пустобай, не „уговорщик". Он не подслащивал своих слов. Он поставил передо мной весьма серьезные вопросы, и я должен разрешить их во что бы то ни стало.

Я лег спать, но мысли продолжали работать в том же направлении: „Неужели эта маленькая кучка людей, называющих себя евангелистами, стоит на истинном пути, а подавляющее большинство людей ошибаются?"

Мне припомнились слова Христа, прочитанные вечером: „Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их".

Значит, согласно Писанию, истина будет принята немногими людьми и подлинных последователей Христа будет немного. А большинство — кто они? Духовные мертвецы? Лицемеры? Безбожники? Значит, мое заключение, что правда определяется большинством, в корне противоречит словам Христа: „немногие находят..."

Потом мне припомнилась молитва собеседника. Он, евангелист, благодарил Бога за спасение своей души от гибели и за вечную жизнь, которую он получил во Христе и имеет уже сейчас.

„Вот этого я никак не мог бы сказать в моих молитвах. Как можно говорить о том, что я спасен, когда я в этом не уверен? Знать о том, что Бог простил и принял меня, было бы для меня ценнее всего на свете. Но возможно ли это? Нет, я не могу остановиться на полпути. Я пойду дальше. Я буду искать полной истины и не успокоюсь, пока не найду ее", — твердо решил я в душе.

Было далеко за полночь, когда я снова поднялся с кровати, подошел к иконе и пал на колени:
— Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, — читал я шепотом молитвы. — Верую во Единого Бога, Отца Вседержителя...

Жена проснулась и с горечью сказала:

— Ну, милый дружок, довольно! Завтра твоему „пророку" дверей не открою... Нечего мутить тебе голову!

— Спи спокойно, — ответил я. — „Пророк" завтра к нам не придет. Я сам к нему пойду. Он порядочный, умный человек. Вопрос, который он пробудил в моей душе, очень серьезный, решать его надо и тебе, и мне.

Бессонная ночь казалась долгой и томительной.

Вот и августовское утро, солнечное и красивое. Через открытое окно врывается ветерок, доносится щебетание птичек. Суббота. Мне не нужно идти на работу. Но и это меня не радует. Я решил направиться к старому и близкому другу, человеку бывалому, рассудительному, честному, и обо всем ему рассказать. Ему я всегда доверял, с его мнением считался. Друг мой жил на окраине города, в тиши вишневых садов, верстах в пятнадцати от моей квартиры, и я поехал к нему на велосипеде. У моста дорога шла в гору, и я слез с велосипеда. Взад и вперед сновали машины, противно дребезжали неуклюжие мюнхенские трамваи. Город, как разрытый муравейник, шумел, гудел и суетился. Разбитые и полуразбитые дома, обгоревшие сады, камнем выложенные берега Изара, шум водопада — картины чужого города навевали еще более грустные думы о моем прошлом, безысходном настоящем и неизвестном будущем. Вспомнил родную деревню, и тоской наполнилось сердце. Русские люди-односельчане, простые, отзывчивые земляки, где вы сегодня? Знаете ли вы, что я жив, да, жив, да что толку? Вот и в войне уцелел, а почему я так несчастен? А что такое счастье? В чем оно заключается?

В эту минуту я увидел на тротуаре окурок, конец которого был окрашен губной помадой. Нестерпимо захотелось курить, мутило в голове. Несколько дней прошло с тех пор, как я решил (не первый раз) покончить с курением, но вот... Как удержать себя от соблазна? Затянуться бы разок, чуточку... На душе легче стало бы.

Осмотревшись кругом, я нагнулся и поднял окурок. Началась знакомая уже мне борьба двух духов. Я видел в себе самом два человека, противоборствующих один другому. Кто из них победит? На чью стану я сторону?

Этот как будто бы незначительный случай открывал предо мною великую истину. Ища спички по всем карманам, я разговаривал

сам с собой:

— Тряпка ты, а не человек... Думаешь о мировых проблемах, а свою личную, маленькую проблему не можешь решить. Говоришь, мелочь? А людей не постеснялся, поднял окурок. Говоришь, у тебя сила воли... А вот прикуришь и будешь наслаждаться окурком какой-то, может быть, больной уличной девки...

К счастью, спичек в кармане не оказалось.

— Врешь, — сказал я сам себе и притом так громко, что мне самому стало неловко.

„Не обманывай сам себя и не говори, что ты — человек, верующий в Бога Всемогущего, — упрекал я сам себя. — Что же это вера твоих предков не помогает тебе одержать победу над такой мелочью, как табак? А что тогда говорить о другом, более серьезном? Зачем нужна тебе такая вера? Жить и постоянно грешить можно и без веры".

В этот момент я изменил свои планы. Решил поехать на евангельское собрание. Адрес был в кармане. По дороге я растирал пальцами окурок так медленно, будто совершал над ним казнь. Табак с бумагой крошились и падали на мостовую.

К четырем часам я был во дворе молитвенного дома. Из серого придавленного к земле здания доносилось стройное пение:

Я слышу: голос Твой
Зовет меня к Тебе —
Омыться Кровию святой,
Пролитой на кресте.

„Не меня ли зовет этот голос? Зовет ко кресту Христову, зовет к вере, к новой жизни? Не покончить ли здесь с моим душевным разладом?" — спрашивал я себя.

А когда я открыл двери и сел на последнюю скамейку, в душе началось прежнее борение двух духов. Один говорил: „Беги отсюда. Зачем ты здесь? Кто поймет тебя и кто поможет?" А другой: „Куда пойдешь? Спешить некуда. Посиди да послушай. Что ты теряешь?"

И я остался в собрании.

Особо волнующее впечатление произвели на меня молитвы верующих: тихие, сердечные, простые, сдержанные.

После собрания меня приветствовали как хорошего знакомого, хотя я никого не знал. Чувствовалось, что у меня чего-то не хватает, чтобы петь вместе с этими людьми:

Лучший Ты мне дал удел,
Чаять я его не смел.

О каком лучшем уделе они пели? О какой радости они говорили, когда кругом развал, опасность репатриаций, страшная, вопиющая нужда?

Ко мне подошел мой знакомый и, безмятежно улыбаясь, сказал:

— Рад вас видеть! Как дела, друг? Не заедем ли сегодня ко мне?

Я согласился.

Час спустя мы сидели в его уютной маленькой комнатке.

— Господь обещал быть там, где двое или трое собраны во имя Его. Он так сказал, и мы верим, что это так. Он будет сегодня с нами, потому что тема нашей беседы — Его Слово, Евангелие, — начал знакомый.

После краткой молитвы он предложил мне прочитать вслух 3-ю главу Евангелия от Иоанна, в которой описана встреча Христа с Никодимом.

„Рожденное от плоти есть плоть; а рожденное от духа есть дух. Должно вам родиться свыше".

Я читал эти слова раньше, но никогда не задумывался над ними так глубоко, как в этот день. Теперь я видел в них верный ключ к познанию Божьей истины о спасении.

„Должно вам родиться свыше" — слова Христа, сказанные Никодиму, были для меня в то время непостижимой тайной. Я знал, что самого необходимого — рождения свыше — во мне не произошло. А что это значит? Не потому ли после сожаления о соделанных грехах я так скоро возвращался к ним снова?

Мы разговаривали на эту тему долго. За окном был летний вечер, тихий, теплый, ласковый. Тишина располагала к раздумью, беседа не утомляла.

— Теперь нам осталось поблагодарить Бога за Его Слово, из которого мы учились, получали наставление. Согласны? — спросил друг.

— Да, мне есть за что благодарить, — ответил я.

Он стал на колени первым. Его примеру последовал и я.

Прочувственная молитва моего друга, казалось, поднимала от земли. О, как хотелось и мне молиться! А что я мог сказать Богу, невидимо присутствующему с нами? Он так много для меня сделал, оберегал жизнь, заботился о моей семье, а я по-прежнему живу во грехах, по-прежнему Его оскорбляю...

Как наяву, предо мной предстала Голгофа, а на ней крест и Христос, распятый за меня, за мои грехи... Ведь за меня и ради меня страдал Христос...

— Господи, Иисусе Христе! Прости! — воскликнул я.

Первый раз в моей жизни я оставил в стороне заученные молитвы. Теперь молилось мое сердце.

Из-под закрытых век слезы нашли себе дорогу, в горле остановился какой-то ком. Я чувствовал, что Христос здесь, со мною рядом. И слова молитвы, рождаясь в душе, горячим потоком лились сами:

— Я пришел к Тебе, Господи, такой, как есть. Я убедился, что ничего во мне нет доброго. Смилуйся надо мною, Боже, возьми меня и спаси меня от грехов моих, которые я ненавижу. Я не хочу больше грешить. Прости и возроди, как Ты говорил Никодиму. Или погуби на этом месте. Иначе я не хочу жить...

Не помню всех слов, с которыми я обратился ко Христу в тот вечер 14 августа 1948 года, но одно помню хорошо: Бог ответил мне на том же месте.

От сердца отвалился тяжелый камень. Будто стопудовая ноша упала с моих плеч, и радость, настоящая, живая, невыразимая, наполнила все мое существо.

— Господи, благодарю Тебя! К Твоим ногам приношу мое сердце! Ты видишь, оно теперь полно радости...

После молитвы я встал с новыми чувствами, новыми мыслями, новыми желаниями и целями.

Мой друг, а теперь и дорогой брат в Господе, улыбаясь, сказал мне сквозь слезы радости:

— Ангелы ликуют в эту минуту! Пастырь радуется, когда заблудшая овечка возвращается в Его стадо.

— Да, брат, долго пропадал и вот теперь нашелся, — сказал я, припоминая евангельскую притчу о блудном сыне.

Тропинка, ведущая к вере

Недавно в гостях у читателей Российской государственной детской библиотеки (РГДБ) побывал главный редактор детского христианского журнала „Тропинка" Вальдемар Цорн.

Все мы, наверное, помним, как нас, бедных школьников, „загоняли" на очередную встречу с „заслуженным взрослым", как учителя распределяли вопросы. Сидели мы тихо и думали только об одном: как бы, не дай Бог, этот вопрос не забыть.

Все это было. Может, где-то есть и сейчас. Но в этой библиотеке аудитория была иной. Дело в том, что в РГДБ вот уже четыре года работает „школа истории духовной культуры", в которой никогда не было никаких обязательных посещений, куда приходили и приходят только те, кого действительно интересует тематика занятий. А занимаются в школе в основном чтением и обсуждением самой великой книги в истории мировой цивилизации — Библии.

Школу посещают ребята разного возраста, многие приходят с мамами и папами, бабушками и дедушками. Она уже давно превратилась в семейный клуб, в котором дети вместе со взрослыми пробуют разобраться в вечных вопросах, изложенных в Священном Писании, стремятся лучше осмыслить содержание и ценность Книги книг.

Разговор В. Цорна со своими читателями получился и предметным, и доброжелательным.

Было много вопросов и пожеланий. Дима, десяти лет, увлекающийся историей, хочет, чтобы в журнале было больше материалов, посвященных библейским временам, из которых он бы узнал, как жили тогда люди, чем занимались, какая их окружала природа. Тогда содержание Библии становится ему ближе и понятнее. Настя, шести лет, православная, посещающая воскресную школу, затрудняется в оценке разных восточных верований, о которых много слышала. Главный редактор обещал ей ответить на страницах своего журнала.

— Почему наш журнал называется „Тропинка"? — переспросил одного мальчика Вальдемар Андреевич. — Потому что Христос сказал: „Я есмь путь..," а мы... мы — только маленькая тропинка, ведущая к Иисусу.

Были и другие вопросы, но настоящая дискуссия возникла, когда речь зашла о проявлениях христианской обрядности, которая, как известно, у представителей различных конфессий сильно разнится. В разговор включились и взрослые. Было видно, что дискуссия не разделяет людей, а, наоборот, пробуждает интерес друг к другу.

Отдадим должное гостю школы. Он оказался интересным собеседником. И можно с уверенностью сказать, что встреча с ним по-настоящему была интересна и полезна всем присутствующим. А журналу „Тропинка" прибавила новых благодарных читателей.

М. БРИЧНОВ

На снимке: во время беседы.

Галина КОЛЕСНИКОВА

МЫ — ПРОХОЖИЕ

„... Соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою" (Мф. 13:30).

Мы — прохожие в этом мире...
Да, мы — прохожие.
На детей, беспечно играющих,
Так похожи мы!
И душою, как погремушкою,
Лихо звякаем,
В этом мире так много нужно нам
Хлама всякого!
Вот и мечемся, вот и гонимся
За химерами.
На копеечки да на пфеннинги
Счастье меряем.
Так легко ненавидим ближнего,
Травим завистью.
Не живет даже тот, кто выживет
В этом хаосе.
Только там, за чертой последнею,
Поздно каяться.
И гроша не возьмем мы медного —
Все останется.
Под Христовы руки пронзенные
Встанут верные.
И разделят плевелы с зернами
Божьей мерою.
Мы — прохожие в этом мире.
Да, мы — прохожие.
На детей, опасно играющих,
Так похожи мы.

Мы, христиане, хотим быть „ловцами человеков". О богатой жатве читаем: „И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою.

И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь" (Мф. 9:35—38, 10:1).

Жатвы много

Хайко КРИММЕР,
председатель правления миссионерского союза „Свет на Востоке"

Проповедь, произнесенная на конференции молодежи в Штутгарте 6 февраля 1994 года.

Это был очень важный момент в жизни Христа: народ толпился вокруг Него. Можно было бы предположить, что Иисус остался довольным тем, что народ толпится, теснится вокруг человека, говорящего о Боге. Израиль в те недели, когда Иисус шел по стране, пришел в движение. Но Иисус видит глубже: для Него не столько важно то, что люди теснятся вокруг Него, чтобы слушать Его, как то, что Сам Бог их собрал, чтобы к ним говорить. Христу важно поручение Отца: освободить людей от их нужд и бед, спасти их.

„Видя толпы народа, Он сжалился над ними". В греческом оригинале сказано: „У Него сердце перевернулось", то есть Иисусу стало плохо, он физически был глубоко потрясен от сострадания. Вид людей вызвал у Иисуса жалость. Он не возликовал при виде множества собравшихся, а был глубоко потрясен. Чем же Он был так тронут? Тем, что видел перед собой толпу людей, похожих на овец, не имеющих пастыря. Это были люди без Бога. Ведь пастырь — образ Самого Бога, а овцы — это дети Божии. И Он видит их основную нужду: перед Ним люди, не имеющие Бога. К тому же это были евреи, избранный Богом народ.

Может быть, нас уже не волнует, что люди без Бога погибают? Да, люди без Бога навеки гибнут! Говорим ли мы об этом в школе, институте? Иногда слышишь жалобное: „Я единственный христианин в классе, и меня часто высмеивают". Беспокоит ли нас еще, что не верующие в Бога безвозвратно погибнут? Нет другого побуждения к благовествованию, как это сострадание к погибающим. Оно и овладело Иисусом. Ведь Он пришел спасать грешников от вечной погибели.

Слово „благовествование" имеет очень глубокий смысл. Благовествовать значит звать, приглашать людей ко спасению от вечной погибели. Конечно, сегодня уже немодно говорить о вечной гибели. Гораздо удобнее говорить только о любящем Боге, о том, что все без исключения попадут в рай. Но это не по Библии! В Библии ясно сказано, что люди без Бога погибнут! Пусть спросит каждый лично себя: „Уверен ли я в своем спасении? Верю ли я, что не погибну, потому что знаю Иисуса Христа и доверяюсь ему?" Это основной вопрос. Люди без Бога погибнут, и мы об этом должны говорить ясно.

Может быть, не так конкретно, как мой сынишка это сделал, когда мы однажды вечером с женой ушли из дому, оставив детей под присмотром знакомой девушки. Когда мы вернулись в одиннадцатом часу домой, она сидела за столом и горько плакала. Я ее спросил в тревоге, что случилось, не довели ли ее наши три сорванца до слез. „Знаете, — ответил она, — Михаэль подошел и спросил меня, верю ли я в Бога? Я ответила ему, что, собственно, так себе, не совсем. Тогда он встал передо мной в позу и сказал: „Тогда пойдешь в ад!", и спокойно ушел в свою комнату". Это так встревожило девушку, что она с тех пор только и думала о своей судьбе.

А Томас наш за обедом однажды спросил, как же будет с мусульманами? Они тоже в рай попадут? Я ему ответил, что мы об этом судить не можем, но могу лишь сказать: кто не верует в Иисуса Христа и не доверяется Ему полностью, тот в рай не попадет. Тогда он, немного подумав, сказал: „Одно знаю точно: пасторы попадут в рай". Я ему ответил, что это тоже точно нельзя сказать. „Но, по крайней мере, пасторские дети!" — уверенно произнес Томас.

Нам необходимо Христово сострадание. Нам без него нельзя. Люди без Бога гибнут. Это великая беда! Овцы блуждают без пастыря — кто не видит и не понимает этой беды, не может быть миссионером.

В проспектах, которые мы получаем, мы часто видим голодающих детей, исхудавших до костей, и многие люди жертвуют для этих несчастных детишек. Стоит только опубликовать проспект со снимком

несчастного прокаженного, и уже потекли в кассу деньги. Эта беда потрясает многих. Но мы знаем по работе миссии „Свет на Востоке", как трудно собрать деньги на издание Библии. Внешняя, видимая, нужда многих трогает, а самая главная беда, что люди без Бога погибают, многих нисколько не волнует. В те годы, когда миссия „Свет на Востоке" публиковала списки людей, томящихся за веру в тюрьмах, лагерях, психбольницах, у нас не было недостатка в средствах для помощи. Но теперь, когда знают, что там, на Востоке, за веру никого уже не преследуют, пожертвований стало меньше, хотя мы не жалуемся, Бог нам дает достаточно средств. Но это тревожный признак того, что основная нужда — гибель людей без Бога — уже не находится в центре внимания.

Когда я первый раз был в Индии, где мы проводим миссионерскую работу, я нередко сидел вечером в своей комнате в слезах, потому что впечатления дня — эта неимоверная внешняя нужда людей — были слишком тяжелы. Как-то мы с группой миссионеров ездили по Индии, видели индуистские храмы и верующих, а побывав в Дели и Калькутте и увидев страшную нужду народа, мы все заболели. На это нельзя смотреть равнодушно. А сегодня в этой обширной области никто уже не умирает с голоду. Мы вместе с другими миссиями создали там необходимые условия для жизни людей: медицинскую помощь, школы для детей и для профессиональной подготовки молодежи. Миссиям понятна необходимость этой внешней помощи, и они сделали очень многое. Но сделать нужно еще гораздо больше.

Там, где начинается христианская вера, где Иисус начинает действовать, там все изменяется. В бедственное положение коммунизм вверг Россию после первой мировой войны, и можно было предвидеть, какая печальная судьба ожидает народы. Коммунисты пришли к власти с программой создания необходимых условий для хорошей жизни людей, но они допустили ошибку. Идеей их программы было: „Бытие определяет сознание", то есть изменим условия жизни, изменится и человек. Создай хорошие условия, и человек исправится. Это неправда! Этот эксперимент провалился во всем мире и никогда не будет иметь успеха. Изменить нужно сердце человека, а затем изменятся условия жизни. Если бы ответственным людям во всех странах земного шара удалось уничтожить всякое оружие, даже детские пистолеты, был бы тогда обеспечен мир? Нет! Тогда бы мы пошли друг на друга с дубиной в руках. Дело не в оружии, а в сердце человека.

„Они были изнурены и рассеяны" — так кончается путь без Бога. Невозможно смотреть без боли, например, на то, что происходит в Сараево, где куски разорванных тел сгребают совковой лопатой и вместе с ранеными забрасывают на грузовики. Таково положение в нашем сегодняшнем мире. Это следствие того, что массы людей отворачиваются от Бога.

Задача любой миссии — призывать следовать за Пастырем, повести людей к Богу, Который силен изменить сердца. Благовествование — это не приукрашенная помощь отсталым странам. Благовествование — это возвещение об Иисусе Христе, о Пастыре, призыв обратиться к Тому, Кто может помочь в любой нужде, сделать из злого сердца доброе. „Видя толпы народа, Он сжалился над ними". Будем просить Духа Божьего, чтобы Он нам открыл глаза на эту великую нужду, чтобы мы ощущали жалость, сострадание к людям, погибающим без Бога.

Христос мог бы сказать: „Вот видите, это последствия вашего непослушания, неверия, вот и расхлебывайте, что заварили". Ан нет! Он отправляется на поиск погибающего. Он идет в Израиль искать иголку в стоге сена, то есть тех немногих, с которыми можно еще что-то сделать, которые еще не совсем пропали. Иисус иначе оценивает положение. Он говорит: „Жатвы много". Вообще-то это ужасное слово, ибо во всем Ветхом Завете слово „жатва" употребляется в смысле суда. Время жатвы — это время суда. Так оповестил Иоанн Креститель: „Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь". Значит ли это, что Иисус придет для того, чтобы секирой и железной метлой навести наконец порядок? Если бы у Бога была цель погубить всех негодных, не приносящих плода, то мир был бы пуст.

Жатвы много — в этом случае это не слово суда, а слово милости. Там, где все испорчено, непригодно, там Иисус хочет жать, то есть собирать урожай. Не противоречит ли это логике? Представим себе такую картину. Крестьянин стоит на своем поле, где град побил все до последнего стебелька, зерно частично уже сгнило и проросло, и вдруг он говорит: „Жатвы много, здесь я соберу большой урожай!" Люди сказали бы, что этот хозяин не в своем уме. Ведь нечего там уже собирать! Но Иисус именно такой видит ниву, и Он хочет жать! Это милосердное слово, в нем проявляется новый взгляд Иисуса Христа. Он смотрит не на достоинство, а на нужду. В этом великая освобождающая сила Евангелия, встречи со Христом.

Иисус Христос смотрит не на наше достоинство, не на нашу силу, умение, а лишь на нашу нужду. Если ты придешь ко Христу, Он не спросит тебя, что ты умеешь делать, какие у тебя способности, какие у тебя оценки, а первым долгом Он спросит тебя: „В чем ты нуждаешься? Что Я могу тебе дать? Как тебе помочь? Как восполнить твой недостаток?"

Жатвы много — это слово милости! Благовестие видит человека в его нужде и старается спасти от погибели. Миссионерское поле — это поле неудачника, изломанного, безнадежного, испорченного, и именно там Иисус хочет жать, собирать, спасать. „А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать", — говорит апостол Павел.

Многие говорят, что у этого мира будет плохой конец. Да и сейчас положение в мире уже тяжелое. Время для благовествования, дескать, прошло; теперь лишь то небольшое число верующих нужно поддержать. Но это не так! Время для благовествования только начинается. Когда же этот призыв к спасению больше всего нужен? Когда беда велика. Посмотрите на ниву глазами Иисуса Христа, чтобы вы могли уяснить себе, что время для благовествования не прошло. Жатвы очень много, потому что так много греха, беды, несчастья у людей. Бог показывает нам эту ниву. Мы видим бедственное положение многих людей. Иисус говорит: „Вы — соль

земли. Вы свет миру". Разве время благовествования прошло, потому что повсюду царит мрак? Куда нужно послать свет? Где он имеет смысл? Мы, например, в этом помещении могли бы зажечь больше ламп, и каждый мог бы принести с собой еще фонарик, и здесь было бы еще светлее и, наверное, еще теплее, так что нам пришлось бы снять верхнюю одежду. Но какая польза от этого? Светить нужно там, где темно. Если мы это сознаем, а все знают, что в этом мире становится все темнее, тогда пора зажечь в нем свет. Если мы осознаем тот факт, что этот мир загнивает, тогда пора внести в него соль.

В нашей стране развивается опасная тенденция — и именно потому, что мы, христиане, в своем меньшинстве цепляемся друг за друга и стараемся оставаться вместе — соль с солью. Что же происходит? Образуется христианский комок. Конечно, хорошо нам друг с другом, но соль нужна в других местах, там, где грозит загнивание, где пище нужно придать вкус. Мы радуемся, когда мы после трудовой недели можем собраться и отдохнуть душой. Это так, но плохо и опасно, если у нас нет желания выходить из наших собраний в мир. Жатвы много именно там, где все портится, где люди гибнут, где царит мрак. Там наше место.

Недавно я говорил с дорогим братом, который работает в условиях полного хаоса, в Кабуле. У него там своя клиника, ведь в исламской стране невозможно свободно работать миссионером, поэтому он там оказывает медицинскую помощь. И вот помещение, в котором он работал, было разрушено бомбой. На вопрос, что он будет делать после отпуска на родине, он сказал, что не может оставаться дома, что ему нужно быть там, в Кабуле. Именно теперь, когда беда еще больше, он должен быть там. Это и есть благовествование.

Жатвы много. Поэтому Иисус Христос дает нам большое поручение. „Итак молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою".

И Иисус посылает проповедников. Во времена земной жизни Иисуса в Израиле тысячи людей собирались Его слушать. Но когда нужно было выйти с Ним на служение, никого не нашлось. Многие встречались с Иисусом Христом, но немногие пошли с Ним. Так обстоит дело и сегодня. Многие люди, в том числе молодые, встретились со Христом, но пошли ли все они с Ним? Как много „досрочных" христианских пенсионеров, которые не находят времени для труда на ниве Божией. Их даже в церкви не видно. Жатвы много, а делателей мало.

Многие говорят, что пошли бы на миссионерскую работу, да не знают, куда, и ждут призыва. Но ведь Христос ясно сказал: „Идите...", „Жатвы много, а делателей мало". Если попросить Господа указать, куда идти, Он даст ответ. Каждый из нас должен подумать, почему он до сих пор не трудится на ниве Божией, ибо поручение Христа ясно: „Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари". Это начало послушания, говорит Иисус.

„Жатвы много, а делателей мало; итак молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою". Может быть, ты скажешь: „Жатвы много, Господи, мог бы Ты послать моего соседа на ниву Твою?" Господь по нашим прошениям сразу видит нашу готовность к послушанию. Если мы готовы к служению, мы просим Его послать нас, и Он укажет нам место, куда нам идти на труд.

Конечно, благовествование состоит не в том, чтобы отправиться в Африку или Азию. Нет. Мы живем каждый в своей стране, где благовествование крайне необходимо. Каждый из нас, устраиваясь на работу, взвешивает условия труда, заработок и другие данные. Но подумали ли мы о том, как Иисус Христос сможет нас использовать там на своей ниве? Бог не каждого посылает в Африку, но Он показывает каждому место, где можно помочь. Если ты этого не знаешь, тогда жизнь твоя не наполнена. Поэтому многие молодые христиане говорят, что вера их так пуста, что ничего их не радует. Ясно, если ты не следуешь за Христом, если не готов занять место, о котором ты просил и на которое Он тебе указал, твоя жизнь пуста.

„Молите Господина жатвы..." Благовествование начинается с этой просьбы, то есть с проявления готовности служить Господу. Благовествование начинается с молитвы. Это наступление на врага. Кто не воспользуется Божиим полномочием, тот скоро попадает к врагу в плен. Необязательно, чтобы мы сейчас же приняли решение взяться за определенное дело, важно, чтобы мы могли сказать Господу: „Я пойду на труд туда, где я Тебе нужен". После такой молитвы Господь укажет мне мое место на ниве Своей и что мне собирать.

Однажды я был на кофейной плантации в Индии. На кофейном дереве одновременно можно увидеть цветы и зеленые, коричневые и красные бобы. Хозяин плантации спросил нас, что бы мы стали собирать? Никто из нас, конечно, не сказал, что стал бы собирать цветы, потому что знали, что кофе делается из бобов. Некоторые из нас сказали, что стали бы собирать коричневые бобы, на что хозяин ответил, что это было бы ошибкой, так как коричневые уже негодны. Немного подумав, мы решили, что в таком случае, наверное, надо собирать бобы зеленые, потому что орех, например, тоже имеет зеленую оболочку, а под ней зрелый плод. Но хозяин снова возразил, что зеленые надо оставлять, так как они еще не созрели. А брать надо красные.

Надо сначала знать, что собирать. Благовествование начинается с молитвы...

Сеятель сеет слово, но для того, чтобы оно „зацвело и дало плод", необходим длительный труд. Кто надеется на скорый успех, тот скоро разочаруется. Успех не гарантирован. Это значит, что труд на жатве связан со страданием, ибо труд этот тяжелый.

Благовествование — это не работа в белом халате, это — полное самопожертвование. Благовествование — это встреча с отдельным человеком, когда Дух Святой открывает его сердце для Иисуса Христа. Поэтому оно начинается с молитвы, в которой мы просим, чтобы Господин жатвы выслал делателей, и выражаем свою готовность выйти на труд, сеять слово.

Жатвы много. Делателей мало. Скажи: „Господи, я готов". И Он пошлет тебя.

31 января 1980 г. — день смерти моей мамы.
29 мая 1980 г. — день рождения и смерти моего сына.
19 декабря 1991 г. — день моего покаяния.

Жили мы с мамой недружно. Обеим хотелось главенствовать в нашей небольшой двухкомнатной квартире. Характер у мамы был особый — властный и мягкий одновременно. Мне уже было за 30 и тоже хотелось в своей семье быть хозяйкой. Муж, находясь между двух огней, все же принимал мою сторону. Тем более, что я ждала второго ребенка и переносила свое состояние тяжело. Вот так мы и жили, не замечая, как много проигрываем, выигрывая эти маленькие кухонные сражения.

И когда уже не хватало сил, я поднимала глаза к небу и просила: „О, Господи! Раздели нас! Мы не можем вместе. Забери меня или маму!.."

Страшные слова. Страшная просьба. Тогда, считая себя верующей, православной верующей, я верила, что Господь слышит меня, и видела Его помощь только в таком радикальном способе. Мама, однажды услышав мои слова, тихо сказала: „Не сбывай постылого, потеряешь милого".

Самобытная поэтесса-частушечница, она знала много народных жемчужин: частушек, пословиц, коротких побасенок. Но в последние годы память стала подводить ее. Врачи поставили диагноз „психоз" с каким-то мудреным уточнением. Военные годы, смерть моего отца, вынужденный переезд (наше село попадало в зону затопления новым водохранилищем)... Все эти годы я была добропорядочной и очень послушной дочерью...

И вот почти непрекращающаяся война с родной матерью. В ссоре не бывает правых. Виноваты обе стороны. Терпение и любовь: как же не хватало мне этих качеств в те черные дни!

А потом... Потом в наш дом пришла смерть. Господь отозвал мою маму. А я даже не успела осознать, что она живет свои последние денечки.

Ухаживала за ней, говорила... И потом, когда меня из больницы, где я лежала на сохранении, отпустили „на вынос тела", я попросила всех выйти из комнаты, в которой стоял гроб, чтобы напоследок наговориться и наплакаться.

Вот так я рассталась со своей мамой. И ничего нельзя уже было изменить.

Словно по горячим углям, ходила я последние четыре месяца беременности по своим воспоминаниям. Заходила в пустующую мамину комнату и говорила, говорила... Там же начала говорить с Богом.

Говорила, оправдывая себя и убеждая, что ничего не могла сделать иначе.

Душа моя, повергнутая в печаль, каясь перед матерью, не чувствовала своей вины перед Судьей, перед Господом. Я судила себя судом человеческим, не боясь другого, более страшного суда.

Я убеждена до сих пор, что Господь слышал меня и сострадал. „Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю",— говорит Священное Писание.

А через четыре месяца новая горькая беда вошла в мой дом, сначала поманив великой радостью. Всего 12 часов прожил наш неназванный сынок.

Я написала в те дни стихотворение, которое назвала „Страшное стихотворение".

„Строго наказал меня Господь" (Пс. 117:18).

Я придумаю сто дорожек
Для твоих неходивших ножек,
Мой мальчик,
проживший 12 часов.
Я придумаю сотни сказок
Для твоих непроснувшихся
глазок,
Мой мальчик,
проживший 12 часов.
И над жаркой твоей
постелькой
Превращу я секунды в
недельки,
Мой мальчик,
проживший 12 часов.
Как мне вымолить эту милость,
Чтоб с тобой ничего не
случилось,
Мой мальчик,
навеки ушедший
В меня.

Похоронив своего мальчика под белым крестиком рядом с моими родителями, я продолжала жить дальше. Подрастала моя доченька, появлялись новые заботы. Мое горе, став тяжелым камнем, легло под сердце. Мамину комнату, по прошествии многих месяцев, мы заселили. Мамины вещи, одежду, ткань, мебель я раздала нуждающимся и просто „на помин души". Думала, станет легче, ведь столько людей помянут мою маму в своих молитвах. В православной церкви ставила свечи, заказала отпевание, обедню.

Но душа моя продолжала биться в невидимых сетях непрощенного греха. Я взывала к Господу, но как к еще одному средству от невыразимой печали и тяжести. Стала много, взахлеб курить, один раз выпила два стакана водки. Легче не становилось. И тогда я написала свое второе стихотворение.

„Не пренебрегай матери твоей, когда она и состарится" (Притч. 23:22).

„Не сбывай постылого, —
Говорила мать. —
Потеряешь милого", —
Говорила мать.
Я словам не верила,
Злобилась упрямо,
И осталось дерево,
Что садила мама.
О холодный крестик я
Билась головой.
Было вместе тесно нам,
Как теперь одной?..
Совесть не простила мне
Мой дочерний грех.
„Не сбывай постылого", —
Слышу горький смех.
И Господь всевидящий
Знал, как наказать.
За бесценным гробиком
Снова мне шагать,
Сыночку-травиночку
На руки не взять...
„Потеряешь милого", —
Говорила мать.
О, Господь мой! Смилуйся!
Помоги мне встать.
„Не сбывай постылого", —
Говорила мать.

Мучения мои продолжались. Не давал мне Господь покоя. Просыпалась ночью от зубовного скрежета и все время думала, думала, копалась в каждом слове, в каждой детали.

Дьявол подбрасывал „успокоение". Стала заниматься экстрасенсорикой. Открыла в себе такой „талант". И действительно, люди под моими руками излечивались. Куролесил надо мной сатана, манил славой, земными благами. Правда, я не брала денег и перед каждым сеансом читала „Отче наш", обращалась к Богу. Но ведь это мне говорили люди слова восхищения и благодарности. Это я смогла сделать их здоровыми и радостными. И играя бескорыстную даму, это я ловила на себе восхищенные взгляды и пользовалась особым уважением среди тех, кто знал меня. Приходили, униженно просили принять больных родственников. И я, вытянув губы трубочкой, сосредоточенно пыталась отыскать „окно" в своем ежедневнике, заполненном предстоящими делами. К тому времени я была уже директором небольшого рекламно-информационного агентства.

От этой суматошной „спячки" пробудил меня телефонный звонок. Приехала на несколько дней моя давняя подруга Элла. Хочет встретиться, но встречу со мной она назначает в ...молитвенном доме евангельских христиан-баптистов.

— Да хоть где! Мне лишь бы тебя увидеть, — радостно отвечала я, не догадываясь, что предстоящую встречу я запомню на всю свою жизнь. Это была встреча, к которой так долго, почти десять лет, вел меня Господь. Это была встреча с Ним.

Через год после моего первого посещения молитвенного дома я покаялась. И слышала сама, физически ощущала, как камень из-под сердца упал, гулко ударившись о дощатый пол.

Слава Тебе, Иисус!

Живу я на этом свете другая. Стало ли мне легче? Не знаю. Наверное, нет. Теперь я борюсь сама с собой, учусь новому трудному делу — любви к ближнему. Ох, как трудно бывает! Но, поднимаясь после очередного падения, я тяну свою руку и слышу, как Божья теплая ладонь касается моей грязной ладошки. И снова приходят свет и силы, и радость.

Именно ощущая все это, я написала стихотворение, которое, на первый взгляд, покажется кощунственным — стихотворение-благодарность Творцу за смерть моего сына. Но... не торопитесь осуждать. Прочтите.

„Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности" (Евр. 12:11).

Благодарю Тебя, Господь,
За ту печаль весной,
Когда мой маленький сынок
Покинул мир земной.
Благодарю Тебя, Господь,
Мне не хватало сил,
Но Ты меня к молитве звал
И силой наделил.
Благодарю Тебя, Господь,
В страдании моем
Ты дал прозрение душе,
И мы теперь вдвоем.
Благодарю Тебя, Господь!
Достойна я страдать.
Все испытания приму,
Какие хочешь дать.
Благодарю! Благодарю!
За радость и за боль,
За все Тебя благодарю,
Господь — Спаситель мой!

Разными путями ведет Господь нас к Себе. Иная душа уже с юности зряча и радостна, иная приходит после трудного, но ровного пути. А есть души, которые буквально в крови и отрепьях, из последних сил выползают на дорогу, ведущую к Господу.

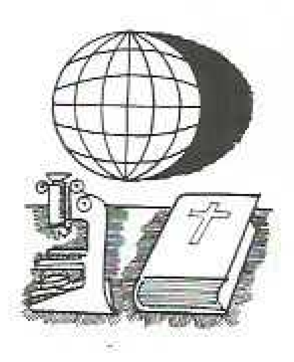
Как часто мы спрашиваем себя, окружающих: почему Бог допустил такое горе, такие муки? Я могу ответить на этот вопрос, пройдя такой путь.

Потому что, благоденствуя, вы не слышали. Находясь в благополучии, вы не нуждались в Нем. Радуясь сиюминутной жизни, вы гибли для вечности. Я могу теперь ответить и на вопрос, почему Господь допустил в моей жизни столько горя. Потому что иначе Он не мог меня дозваться.

Галина КОЛЕСНИКОВА

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА

РИХАРД НОЙМАЙЕР

Естествознание на скромном положении

В связи с этим была осознана необходимость ввести в естествознание новую форму мышления — статистическую вероятность. В какой-то определенный момент на место вычисленной с большой точностью определенности становится относительная частотность. Так как в миллионах случаев в определенное время и в определенном месте было установлено наличие электрона в атоме, то можно предположить, что он там наличествует во всех случаях.

Вот пример для наглядности статистической вероятности. Если бы точными статистическими расчетами было доказано, что на Земле в течение года каждую минуту умирает сто человек, то можно было бы предположить, что и в настоящую минуту умирает сто человек. Совершенно точно это было бы невозможно подсчитать, однако вероятность говорила бы за это.

Естествоиспытателям, привыкшим иметь дело с точнейшими расчетами, очень трудно оперировать во время исследования категориями вероятности и возможности. Альберт Эйнштейн с ней никогда не мог полностью согласиться. „Бог не гадает!" — возразил он на новое открытие, не будучи, однако, в состоянии дать другое объяснение наличествующему факту.

Таким образом, мысль об абсолютной исчислимости своей господствующей позиции в естествознании удержать не смогла. Поле исследования пришлось ей разделить с мыслью об относительной вероятности. Что прежде считалось безусловным, теперь принималось как вероятное, возможное. Место законов стали занимать правила.

Каждый отдельный результат исследования, прежде чем стать достоверным, должен был подтвердиться миллионами других результатов.

Артур Эддингтон, английский астроном и физик, установил нечто удивительное: „Слово „невозможно" исчезает из нашего словаря". Джеймс Джинс (1877—1946 гг.), английский математик, сказал: „Ничто не может быть исключено как невозможное". Что прежде считалось невозможным, теперь рассматривалось как крайне невероятное.

Один исследователь выразил однажды такую мысль: „Крайне невероятно, однако естественнонаучно вполне возможно, чтобы к каменщику, работающему высоко вверху на лесах, снизу сам собой прилетел бы в руки кирпич. Даже если в жизни такого никогда не случалось, закон природы этого не исключает".

Разумеется, что естествознание, как и прежде, работает по законам причины и следствия и достигает тем самым великолепных результатов. Оно запускает спутники на заранее точно рассчитанные космические орбиты, летает на Луну и устраивает встречи космонавтов в космосе. Однако естествознание знает, что законы, по которым оно работает, в конечном счете являются правилами, у которых могут быть и исключения. Если его расчеты иногда не оправдываются, это расценивается не как несостоятельность закона природы, а всего лишь как исключение из правила.

Так что удивительные достижения науки в наше время никак не меняют отчаянного положения естествознания относительно изучения единственно верной действительности.

Пока ничего не подозревающие поклонники естествознания пребывают в своем высокомерии и упиваются его успехами, само естествознание остается трезвым.

Место для веры в Бога в сфере сегодняшнего познания природы

Христианская церковь правильно делает, когда внимательно и осторожно оценивает новые открытия в познании природы, ибо существует опасность попасть в зависимость от естественнонаучно окрашенных философий.

Неоспорим тот факт, что с низвержением механицизма неверие лишилось своей естественнонаучной опоры. Прошло то время, когда неверие можно было обосновать познаниями мироздания. Того, кто сегодня еще утверждает, что его естественнонаучное мышление не позволяет ему верить в откровение Бога через Иисуса Христа, можно спросить, не устарело ли его естественнонаучное мышление? Естествознание никого уже не принуждает к неверию.

Окончание. Начало в № 2/1994 г.

Однако и к вере оно никого не принуждает. Оно не является фундаментом христианской веры.

Не следует считать, что христианский опыт должен совпадать с научным познанием природы и дополнять его. Первый этаж — познание природы, второй этаж — опыт веры, чердак — непознаваемое — так здание мира вовсе не выглядит. Нельзя нам снова возвращаться к Аквинскому, по которому природу совершенствует благодать. Поэтому и топчутся на месте современные богословы, которые мыслят философскими категориями. Кто, например, говорит о Боге как о „глубине бытия", попадает в опасную близость к „высшему бытию" греческой философии. Кто называет Бога причиной нашей суетности, тот довольно близок к греческой метафизике. А кто утверждает, что Бог не существует, а лишь совершает, — не опирается ли тот на философский вариант современного познания природы, согласно которому начать что-либо можно только лишь с процессом, но не с бытием?

Этим новым речам о Боге покровительствует не кто иной, как бог философов, индентификация которого с Богом Библии однажды стала для христианской церкви столь роковой.

Совершенно однозначно это выражено в так называемом „Богословии после смерти бога". Кого, как не бога философов, который не смог идти в ногу с современным мышлением и в победном шествии успехов естествознания застрял на полпути, похоронили тогда?! Не христианская, а псевдохристианская вера лишилась центрального положения.

Место для библейских чудес

Нет-нет, да кто-нибудь и поддастся искушению с помощью познания природы реабилитировать перед обществом библейские чудеса. Бесспорно, естествознание своим утверждением „нет ничего невозможного" дает простор всевозможным чудесам, но было бы неуместно отнести сюда и чудеса из Библии.

Было бы очень опасно утверждать, что при каждом засвидетельствованном в Библии чуде налицо одно из тех возможных исключений из естественнонаучного правила, когда „кирпич сам летит на стену". Такие поспешные выводы не способствуют христианской вере и не препятствуют неверию.

Чудеса в Новом Завете относятся к другой области и одновременно к другой категории. Они — часть нового мира, начавшегося в Иисусе Христе. Их называют „сопутствующими знаками", то есть они сопровождают распространение Благой Вести и как таковые вписываются в рамки покорения мира Иисусом Христом. Они являются как бы предтечами грядущего нового творения. Чтобы их объяснить, надо бы знать законы нового мироздания. Попытка вместить их в нынешний порядок природы изначально ошибочна.

Чудеса Ветхого Завета по своему существу также относятся к грядущему новому миру. Ибо „День спасения", наступивший в день смерти Иисуса Христа на Голгофе, громко возвещает о себе уже в ветхозаветное время. История израильского народа так же неотделимо связана с откровением Бога в Иисусе Христе, как утренняя заря с наступающим днем.

Таким образом, библейские чудеса не являются остатками вчерашнего мира, которыми мы, христиане, можем пренебречь, а предвестниками мира будущего, к которому мы внутренне уже принадлежим. Зная это, мы спокойно относимся к надменному суждению тех, которые о грядущем новом мире не имеют ни малейшего представления.

Наступление нового мира

Мы подошли к основной проблеме в дискуссии между естественнонаучным мышлением и христианской верой. Это схватка двух миров — уходящего и грядущего, старого и нового.

Все люди, искренне исповедующие христианскую веру, относятся к новому творению. „Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое" (2 Кор. 5:17).

Тому, кто не имеет живой веры в Иисуса Христа, нас трудно будет понять. И все же мы просим обратить внимание на ядро христианского опыта и понимания. Ибо без определенного подхода к вере вряд ли можно понять, почему христианское мировоззрение должно взорвать горизонты научного познания природы.

Где мы говорим „быть христианином", Новый Завет говорит „быть во Христе". Это значит иметь личную связь с Иисусом Христом, быть движимым Его Духом, принадлежать Его миру.

С новозаветной точки зрения, с откровением Бога через Иисуса Христа началось новое творение. Иисус Христос — новый человек, носитель и посредник нового человеческого бытия. Он вносит Божью сущность в человеческое бытие. Вечная жизнь, как у Бога, непреходящая сущность, которая свойственна Богу, отличают этого нового человека от старого. Божья сущность сама передается от Иисуса Христа „всем верующим в Него", то есть всем доверившимся Ему и так соединившимся с Ним, что Он может даровать им то, что у Него Самого есть.

В окружении Иисуса Христа рождается новое человечество именно из тех людей, которые в Него верят, то есть которые становятся с Ним одно. Через Духа Своего Он творит в них сердце новое. Они учатся мыслить и чувствовать, желать и хотеть, любить и надеяться так, как Он. После их смерти Он преобразит и тело: новое сердце будет вложено в новый организм. Только так человечество обретет свое совершенство.

В конечном счете это приведет к обновлению всего творения. „И сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих" (Рим. 8:21). Характер Божий, передавшийся от Иисуса Его народу, победит во всем творении: „Тленное сие облечется в нетление" (1 Кор. 15:54).

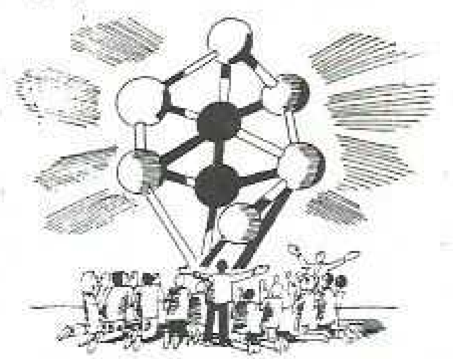
Этот процесс обновления, в начальной стадии которого мы как дети Божии уже находимся, приводит к тому, что мы другим

кажемся чужеродным телом, не от мира сего. Те, другие, — от мира сего, мы же — от грядущего, которого они еще не знают.

Однако мы к сему миру относимся не презрительно. Мы воспринимаем его таким, какой он есть, помня, однако, о его бренности. Мы знаем, что живем в преходящем мире, для которого мы должны быть солью, но к которому мы не должны привязываться сердцем. Мы пользуемся тем, что он нам дает, но не ищем того, чего он дать не может, — нашего окончательного умиротворения, и не считаем его нашей вечной родиной.

Мир с христианской точки зрения

Наш мир предназначен не для вечности. Он преходящ. Лишь тот, кто видит и воспринимает его таким, относится к нему со всей серьезностью. Кто рассматривает его как постоянную величину, несерьезно относится к его сущности, ибо его сущности определено исчезновение. Он с самого начала, от своего сотворения, и по своему назначению является временной величиной. Он создан как мир преходящий.

Мы также можем сказать, что этот мир создан для будущего. Не следует только думать, что он такой, какой он есть, имеет будущее. В таком виде у него будущего нет. Он предназначен для преображения. Будущее у этого мира есть лишь на пути возрождения. Примерно такое будущее, какое имеет орех, попадая в землю и затем возрождаясь в виде орехового дерева.

До тех пор, пока в естествознании это не учитывается, к миру будут относиться недостаточно серьезно. К человеку также относятся несерьезно. Ведь он ищет непреходящего. Разве не по этой причине человек из естествознания моментально делает себе эрзац-религию, если естествознание не пытается опровергнуть неверное мнение, будто оно господствует над всем миром?!

Разве наши естествоиспытатели не видят, как целые слои населения поднимают естествознание в ранг религии? Всеми средствами ученые должны были бы бороться с этим бесчинством, заботясь как о чистоте науки, так и о будущем человечества. Как они могут молча смотреть на то, что массы людей сами себя обманывают и бессовестные люди способствуют этому самообману затуманиванием всего духовного ландшафта?!

Это затуманивание отрицательно влияет не только на христианство, но и на естествознание. Последнее, однако, и в собственных интересах не должно допустить, чтобы его возвели в абсолют, в религию, и чтобы его успехи обожествляли.

Я глубоко убежден в том, что природу саму по себе познать нельзя. Лишь тот, кто рассматривает мир как одно целое, может познать природу как часть его. Я рад, что известные исследователи все больше сознают это, занимаясь даже меньше богословскими, чем философскими вопросами. Уже одно лишь название книги Гейзенберга „Часть и целое" является в этом направлении лучом надежды.

Так как наш теперешний мир устроен в расчете на грядущий, его без этого грядущего невозможно понять до конца. Лишь зная бабочку, можно по-настоящему познать гусеницу. Лишь тот, кто видит грядущий мир, способен по достоинству оценить преходящий.

Созидание мира и его завершение

Библейская космология не знает законченного мироздания. Описанное в книге Бытие, 1—2, сотворение мира представляется незавершенным. Законченным оно является лишь по истечении мировой истории, в Откровении, 21 и 22, как новый мир после исчезновения старого. Выражения „светопреставление" Библия не употребляет, она говорит о бренности мира. Конец света нельзя отождествлять с крушением морского судна, во время которого все уходит на дно и раз и навсегда гибнет. Его скорее можно сравнить с состоянием семени в земле, из которого произрастает новое растение.

Естествознание должно было бы принять положение о конце света, так как преходящая природа, исследованием которой занимается наука, несет в себе начало непреходящего, вечного.

Познание природы и христианская вера

Возможно ли, чтобы наши естествоиспытатели занялись познанием Иисуса Христа? Сказать „да" новому миру, конечно, невозможно без того, чтобы не сказать „да" в отношении Его, Иисуса Христа, — центру нового мира. Но как старый мир приобретает смысл лишь с появлением нового, так и старый человек, в Библии он назван Адамом, получает осмысление лишь с появлением нового, называемого Христом, вошедшим в историю как Иисус из Назарета.

Иисус Христос явился в мир как Создатель и носитель всего творения Божьего. По Библии весь мир с самого начала устроен Им: „Он есть прежде всего, и все Им стоит" (Кол. 1:17).

„Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть " (Ин. 1:3).

Этим объясняется и весть о примирении мира с Богом, которая для многих является преткновением. Так как все совершилось через Христа и Он является посредником всего сущего, то Он и за все несет ответственность, и может за все поручиться. Взяв на Себя ответственность за творение, Он может поручиться и за все человечество, бросив на весы ради блага людей Свою жизнь.

„Слово о Кресте" не так антинаучно, каким может показаться на первый взгляд. Разве человек при полной отдаче своей жизни не проливает свою кровь? Почему тогда нельзя говорить о „дорогой Крови Христа", когда нужно подчеркнуть, что Христос как вечный гарант мира не пожалел собственной жизни, чтобы спасти людей от погибели и привести их к цели своего назначения?

По праву можно спросить: от какой погибели? Прежде всего от той, которую мы называем бренностью, свойственной нашему миру. „Ибо прах ты и в прах возвратишься" — так звучит приговор человеку. Если он распался на атомы и перестал существовать,

он не является человеком в смысле Библии. Именно от этой судьбы его нужно уберечь, от этого порочного развития спасти, потому что такой конец противоречит его назначению и способностям. Быть человеком значит быть партнером Бога и как таковой стать вечным, славным, равным Самому Творцу.

Бытие человеческое, обреченное на исчезновение, не было бы человеческим бытием. Здравый человеческий ум решительно противится подобному извращению истины. Вся история человечества отвергает это: будь то религиозная, культурная или общественная ее сторона.

Всякий человек, оставшийся хоть чуточку верен самому себе, видит свою вину именно в том, что он не стал самим собой, что его человеческое бытие не соответствует тому, кем он обязан быть перед самим собой, перед другими, перед миром и его Творцом. Наше глубочайшее несчастье заключается именно в несоответствии нашего бытия нашему назначению.

И вдруг является Иисус Христос со своими божественными возможностями и говорит нам, что Он готов сделать все, чтобы положить конец этому нашему ужасному положению. Он выводит нас из состояния задолженности перед Богом и самим собой и приводит к цели нашего назначения. Таким образом мы не обречены навсегда оставаться в нашем горестном положении.

Преодолимым стало для нас не только старое человеческое бытие. Иисус Христос принес в наш мир и новое сердце. Свойственное Ему вечное начало завоевывает наш мир. Для мира началось освобождение от рабства бренности. Божественная жизнь, в которой Он дает нам участие, в конце концов установится во всем мире.

Преодоление зла в мире

Спасение в библейском смысле все же больше, чем освобождение от рабства бренности. Естествознание в рамках своих исследований с трудом понимает, что нас, людей, вызволять надо из более глубокой пропасти, чем из несоответствия нашего бытия нашему назначению.

В конце концов человечество имеет историю, которую и естествоиспытатель не смеет игнорировать. И эта история полна столь жутких пропастей, что в наличии злого духа не приходится сомневаться. Поэтому всеобъемлющее спасение включает также и освобождение от власти зла: „Приобретенные и освобожденные от всех грехов, от смерти и от власти дьявола", — говорит Мартин Лютер.

Для всех сознательно идущих путем веры это больше, чем догмат веры. Полагаясь на живого Христа, мы убеждаемся в истине и действительности написанного о Нем.

Мы свою христианскую веру не выставляем напоказ, так как знаем об ограниченности и слабости нашей веры.

Но нам известна и ее значимость. Наша вера подобна маленькому ростку, из которого при нормальном развитии вырастает большое дерево. „Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть" (1 Ин. 3:2).

Это знание наполняет нас большой радостью, глядя на себя и на наш мир. Если новый мир еще стоит у своих истоков, то эти истоки уже охватывают весь новый мир.

Естественнонаучное мышление и христианская вера — если кто и не может объединить это в одно целое, того мы все же просим считать нас убежденными христианами и не избегать дискуссий с нами. Если масштабами и критериями естествознания и не удается подойти к ядру христианского благовестия, то дискуссия с христианами никогда еще не наносила вреда научности.

Два дня, 9 и 10 апреля, в г. Корнталь, ФРГ, проходила ежегодная конференция миссионерского союза „Свет на Востоке". Проходила она под девизом „Мы хотим видеть Иисуса".

Эта тема звучала не только в проповедях, произнесенных президентом Союза свободных евангелических церквей и известным композитором и автором многих современных песен Петером Штраухом, но и во многих свидетельствах и сообщениях наших гостей.

Миссионеры из Англии, Германии, России, Средней Азии, с Кавказа и Украины свидетельствовали о том, что и сегодня еще многие и многие души желают видеть Иисуса своими духовными очами и встречаются с Ним, принимая Его в свое сердце. Это мусульмане и представители других вероисповеданий, профессора и студенты, актеры и ученые, коренные жители и беженцы, дети и взрослые.

Желание нести живое Слово Божие еще многим народам, не имеющим его на своем родном языке, прозвучало лейтмотивом в выступлениях сотрудников миссии, которая издает сегодня христианскую литературу и различные брошюры и трактаты на 30 языках народов Восточной Европы и СНГ.

Милостью Господа и благодаря молитвам и пожертвованиям друзей миссии мы могли совершить наш скромный труд во славу Его. Великая благодарность вам, и пусть „безмолвные миссионеры" — христианские книги и Слово Божие — и дальше будут приводить заблудшие души к живой, спасающей вере в Иисуса Христа — Спасителя нашего. Ему слава!

Если Господь позволит, вы сможете прочесть в следующем номере журнала проповедь П. Штрауха „Мы хотим видеть Иисуса — нашего Спасителя"

На снимке: во время конференции.

СВОБОДА В ЗОНЕ СТРОГОГО РЕЖИМА

Из разговора с бывшим руководящим работником правоохранительных органов:

— Собираетесь в лагерь с христианской проповедью? Толку не будет. Там сидят еще те типы, их может исправить только могила, это — другой мир, параллельный нашему, и лучше, если они никогда не пересекутся...

И вот мы, четверо евангельских христиан-баптистов, рейсовым автобусом едем на левый берег Волги, в лагерь. Руководство этого учреждения пошло навстречу нашей просьбе и разрешило двухчасовое посещение заключенных с целью проведения христианской проповеди.

Встретил нас дежурный офицер, собрал наши паспорта, выписал пропуска.

— Что в сумках? — строго спросил офицер по режиму.

— Христианская литература.

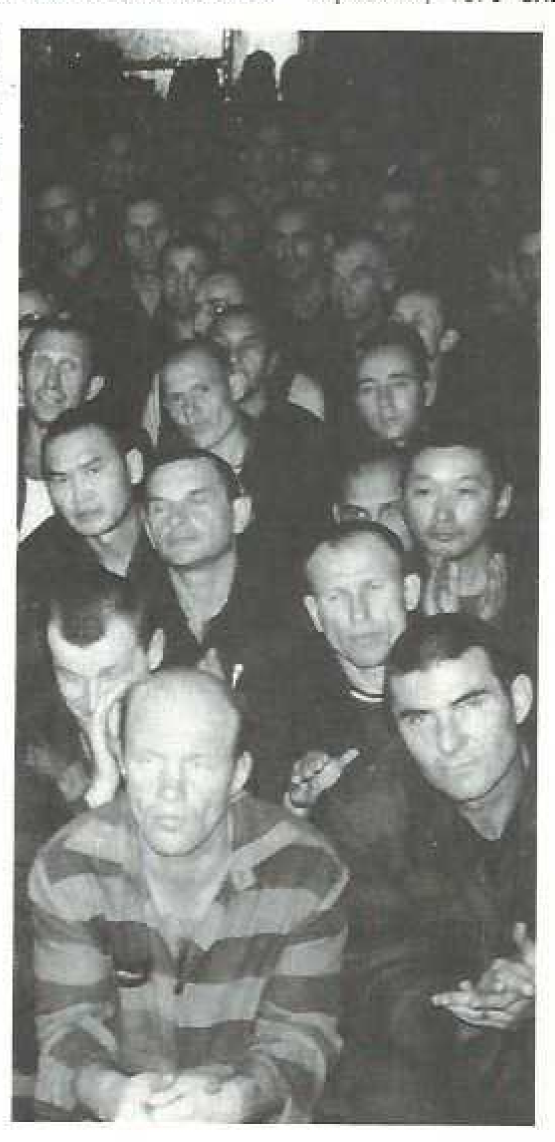
Заглянул, проверил:

— Пропустить!

Стальные двери бесшумно отворились, и мы вошли в зону.

Заключенные собрались в помещении лагерного клуба. Всматриваюсь в лица сидящих в зале: впалые щеки, сжатые губы, суровые взгляды, на каждом лице скорбь, как печать несвободы, каких-то внутренних переживаний. Сердце сжимается от сострадания и страха. Я знаю, что и я мог бы находиться в этом зале в качестве заключенного. Официальная тотальная лживость системы еще совсем недавно давила все живое вокруг. Раздавила она и меня. В 1970 году исключили из партии „за идеологические ошибки", а конкретно за то, что я написал в ЦК КПСС письмо, в котором спрашивал, как мне, журналисту, отвечать на вопросы рабочих людей, которые хотят знать, почему они по 20 лет живут в „коммуналке" с семьей, а работник горкома партии (называть фамилию сейчас уже не имеет смысла) в течение года сменил две квартиры. В письме речь шла о привилегиях, премиях, санаториях, спецраспределителях и о том, что все это противоречит указаниям товарища Ленина. Ленин для нас был идеалом, других идеалов мы не знали. Зато четко знали: „Религия — это опиум для народа"; Иисус Христос — миф.

К чему тянется человек, когда жизнь теряет смысл, известно. Вскоре в вытрезвителе на меня завели вторую карточку, первая уже не вмещала записей о моих приводах в вытрезвитель. Потерпев идеологический, духовный крах, я погибал от пьянства, цинизма, бессмысленности своей жизни. Во мне проснулись самые низменные пороки, я был на краю пропасти, еще шаг — и конец. Тогда я еще не знал, что обычная телесная смерть — это еще не конец...

Спасла меня вера. Вера в реальность Бога, в то, что Иисус Христос — не миф, как нам это вдалбливали с детства в школе, в комсомоле, в партии, а что Он был на Земле реальной Личностью, посланной Отцом Небесным, Богом, Творцом жизни во вселенной, чтобы осуществить грандиозный Божественный план спасения человечества.

Обо всем этом мы говорили в своих выступлениях в лагерном клубе — я и мои духовные братья.

Заключенные слушали внимательно. Перед молитвой по предложению пресвитера все они сняли шапки и встали. Я видел, что здесь, в зале лагерного клуба, сидели не „типы", которых может исправить только могила, а люди, человеки, созданные по образу Божию. Люди мыслящие и вовсе не безнадежные, ибо таковых вообще нет на Земле. Эти люди в зоне строгого режима — жертвы человеческих страстей, того зла, которого в мире предостаточно. Если человек живет в темноте, если от него скрыт смысл жизни, то он может стать и преступником: убийцей, грабителем, насильником, вором, оказаться в тюрьме, в лагере на долгие годы. Однако сущность богоискания в нем всегда остается. Но, чтобы она проявилась, нужно прозрение, нужно движение души к Богу. И нашей единственной целью посещения лагеря было именно это: попытаться помочь прозреть этим несчастным заблудшим душам. Ожесточенное сердце может смягчить только Бог.

— Все вы мечтаете о свободе, — говорил я сидящим в зале, — и это понятно. Но что такое свобода? Недавно из этого лагеря вышел на „свободу" мой сосед по дому, так он третий месяц „не просыхает", пьет. И это — свобода? Он — обыкновенный раб своей страсти: бутылки со спиртным. Он не свободен.

Иисус Христос сказал:

„И познаете истину, и истина сделает вас свободными". Лично я долго боролся с пьянством, не пил по месяцу, специально голодал по две-три недели, а однажды с перепугу — меня хотели посадить на два года — не пил целый год. Потом опять сорвался, как это обычно и бывает со всеми, кто хочет сам себя спасти...

Ко мне после собрания подошли двое заключенных, оба в черных бушлатах, открытые, решительные лица: „А как это началось у вас — прозрение?.."

— Началось это у меня внезапно, и я сразу поверил — Бог существует. Мир этот — не случайная игра природы, и я вовсе не одинок в этом мире. Ко мне в руки десять лет назад попала самиздатовская книжка „Что такое Бог". Тогда достать Библию было еще не так легко, как сейчас. Прочитал. И будто пелена с глаз упала. Видимо, где-то внутри я давно был готов к восприятию истины. Для начала решил очиститься от всяческой скверны в себе, бросил пить. Это было нелегко, но я выдержал „майские экзамены": не брал в рот хмельного ни 1 и 2 Мая, ни в День печати, ни в День Победы. А после этого испытания, недели через три, я почувствовал реальную поддержку свыше. Это звучит фантастично, но это так. Помощь с тех пор не прекращается, идет и днем и ночью, ибо все, что исходит от Бога, совершенно, как совершенен и Он. Так началось мое новое рождение. Прежний, грешный, человек, каким я был десятки лет, умер.

Подарил я подошедшим ко мне заключенным Библию. В ней они найдут все, что нужно для прозрения, если будут настойчиво искать путь к спасению. Один из них, Саша К., попросил мой адрес. На днях получил от Саши письмо. „Здравствуйте, дорогой вы мой человек! Пишет вам тот самый, никуда не годный зэк, которому вы подарили Библию. Так вот, Леонид, ту живую искру Божию, которую вы зажгли во мне и Алексее, мы взяли и разнесли в зоне, кому смогли. Мы не проповедовали Евангелие, мы, как сумели, передали то живое чувство веры, которое было в тебе и твоих братьях. Мы просто говорили, что есть такие люди. В результате многие сейчас ворочаются, не спят, хотя время почти три часа ночи..." Письмо большое и хорошее. Александр К. осужден на большой срок за убийство. Осталось ему четыре года с месяцами, как он пишет в своем письме. Что ж, если будет воля Твоя, выйдет Саша на свободу другим человеком.

Сегодняшняя исправительно-трудовая колония — не прежний ГУЛаг. Мы в лагере свободно ходили, говорили о Боге, раздавали христианскую литературу. Многое изменилось в нашем мире и продолжает меняться. И не без помощи Бога. Все люди на Земле — творение Бога, и все люди получают равный шанс на спасение. Для этого всегда есть время, пока мы живем в этом мире.

Леонид Гаевский,
г. Рыбинск Ярославской обл.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ БИБЛИЮ

Для начинающих:

1. Какой проповедник был раздражен тем, что целый город покаялся через его проповедь?

2. В каком Евангелии мы можем прочесть: „Хлеб наш насущный дай нам на сей день"?

3. Каких два мужа должны были снять обувь, потому что место, на котором они стояли, было свято?

Для знающих Библию:

4. В какой книге Библии (Исаия, Иеремия или Иезекииль) стоит этот стих: „Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих"?

5. Какая супружеская пара должна была умереть за обман Святого Духа?

6. Как звали мать Соломона?

Для специалистов:

7. Во Втором послании к Тимофею сказано, что человек больше всего будет любить в последнее время. Что именно?

8. Продолжите стих: „Кроткий ответ отвращает ____________, а оскорбительное слово возбуждает_______________".

9. Из какой книги Священного Писания взят этот стих: „Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи"?

Для экспертов:

10. Из Откровения: „И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на ____________".

    а) одну минуту
    б) полчаса
    в) час
    г) один день
    д) один месяц
    е) полгода
    ж) год

11. 42.000 воинов пали, потому что не смогли произнести определенное слово. Какое?

12. Закончите стих: „Кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — ____________________".

Ответы на стр. 30

Имена на этой странице незнакомы нашим читателям. Большинство из авторов стихотворений впервые обратились в журнал. Для кого-то это первые работы, кто-то пишет давно. Искушенный читатель найдет значительное количество поэтических „огрехов" в этих бесхитростных строчках. Но... каждое стихотворение говорит об искренней душевной радости.

Давайте будем радоваться вместе!

Виталий БОРЕЦКИЙ

Я вообще еще никогда и никуда не посылал своих стихов, но в ваш журнал решил послать.

О нашем Господе уже столько написано, что я боюсь повториться. Но славить Иисуса Христа — это что-то особенное, это радость, непонятная людям, которые не хотят встречи со Христом...

Иисус — мой Бог и Спаситель!
Сердце благодарностью горит.
Но попробуйте слова найдите,
Чтобы Бога поблагодарить.

Ведь „спасибо" слово не подходит —
Иисус когда-то всех нас спас...
— Спаси, Бог! — И Он во мгле находит,
Чтобы светом стать для грешных нас.

Аллилуйя! Сердцем вновь горю я,
Я ищу, но слова не найду
И кричу: „Христос! Благодарю я!"
Но Христу ли благо я дарю?

На челе Христа — шипов оправа,
Между ребер рана глубока...
Слово я нашел — Иисусу слава!
Слава Иисусу на века!

с. В. Тарасовка Днепропетровской обл.

КРИВОРУЧКО

Все, что мучило меня, узнала,
Отгадала трудную загадку!
А ведь раньше я не понимала,
Для чего живу я так несладко.

У меня ведь пятеро детишек —
Почему их столько мне досталось?
Думала, что смысл в ребятишках,
Чтобы древо жизни разрасталось.

Только ли от нас зависит это?
Все на свете — все подвластно Богу!
Как хочу, чтобы тянулись к свету
Мои дети — доброй шли дорогой.

Пусть Тебе они псалмы слагают
И в молитвах честь Тебе возносят,
Славу Богу в песнях воспевают
И сердца к ногам Твоим приносят.

Пусть мои дочурки и сыночки
Вечерами, стоя на коленях,
Просят у Тебя спокойной ночи,
А в своих делах — благословений...

г. Житомир

Дмитрий МИСИЛЮК

Господь! Ты дал мне строки эти
Тебе во славу написать!
Благословенны Божьи дети,
Коль в них Господня благодать!

Я бесконечно благодарен,
Что мы от Ноя рождены.
Эстонец, русский иль болгарин —
Мы все пред Господом равны.

За неба синь над головою
И землю, где живу любя...
За все, что создано Тобою,
Благодарю, мой Бог, Тебя!

г. Бердянск Запорожской обл.

Галина КОЛЕСНИКОВА

ОТКРОЙ ЖЕ БИБЛИЮ, ДУША!

„Ибо прах ты и в прах возвратишься“ *(Быт. 3:19).*

Открой же, Библию, душа,
Ты так сегодня настрадалась!
Со всех сторон тебе досталось.
Открой же Библию, душа!
Испей воды из родника,
Оставь пути к гнилым колодцам,
Пусть сердце, замирая, бьется
В руках Небесного Отца.
Не надо времени жалеть.
Что время?! Пыль в потоках ветра.
Нам всем придется умереть.
У всех потребуют ответа.
„... Я не убил.... Я не украл...
Я знал о Боге...“ —
Жалкий лепет!
О, как Господь к тебе взывал!
Ты следовал иным советам.
Ты торопился лучше жить,
Спешил устроиться удобней.
Ты в сундуки хотел сложить
И черствый хлеб, и пряник сдобный.
Послушай Господа, мой друг!
Оставь нажитое греховно,
Иные ценности из рук
Получишь ты в миру духовном.
И оживешь, легко дыша,
У ног Христа грехи ты сложишь.
Открой же Библию, душа!
К тебе стучится Слово Божье.

Наталья ЗАХАРОВА

„Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься...“ *(Деян. 16:31).*

Приходит понимание Тебя
Как Личности, которой нет предела.
Осознаю, что раньше я не смела
Входить в Твой мир без спроса, не любя...
Сейчас же робко приоткрою дверь
Туда, где так таинственно, прохладно,
Где запах масла, вьющийся, лампадный,
Как память неоплаканных потерь.
Мне страшно так любить, но превозмочь
Себя не в силах, и иду в объятья
Твоих заветов, не боясь проклятий
Тех, кто погибнуть мне хотел помочь.

с. Упорово Тюменской обл.

Галина КОЛЕСНИКОВА

СТУЧИТСЯ ЦАРЬ

„И пойдут сии в муку вечную...“ (Мф. 25:46).

В богатый особняк и в жалкое жилище
Стучится Царь под снегом и дождем.
Что хочет Он от нас?
И что Он в мире ищет?
Ведь чудеса небес и клады недр при Нем.
Владея звездами, зачем Ему убогость
И молчаливость запертых дверей?
Что хочет Он от нас, отталкивавших Бога,
Уставших от безденежья и горестных потерь?
Зачем Ему стучать в оглохшее сознанье,
И в сердце онемевшее зачем Ему стучать?
Владеющему тайнами и чудом мирозданья,
Нас в нашей жалкой гордости Ему ли замечать?
Но Он стучится вновь и к богачам, и к нищим,
И жаждущему пить живой воды дает.
Стучится Царь в сердца —
Заблудших в мире ищет.
...Как дорого оплатим мы молчание свое!

Иван КОРЕНОВСКИЙ

Был когда-то я неволен,
Жил во власти у грехов.
Раньше был душою болен,
Но зато теперь здоров!

Жил я жизнею убогой
И распутствовал, и пил.
Не имея в сердце Бога,
Я нечистому служил.

В передрягах бурь житейских
Мстил ударом за удар.
Дробь дубинок милицейских,
Рев терзаемых гитар!

Но теперь живу привольно,
Хоть не знатен, не богат.
За меня, по Божьей воле,
Был Христос тогда распят!

Пусть несчастные смеются,
Я нашел, чего хотел.
И за грешников молюсь я:
Незавиден их удел.

Я теперь живу иначе,
Чем родные и друзья.
И молясь за них, я плачу —
Пусть услышит Бог меня!

г. Бишкек

НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ ОТВЕЧАЕТ НИКОЛАЙ ВОДНЕВСКИЙ

О любви к ближнему

„...В наше время мы слышим все больше разговоров о любви к ближнему. Разговоров много, а любви не видно. Написано: „Возлюби ближнего твоего, как самого себя". Но ведь любить самого себя — это же эгоизм! Христос говорит: „Отвергнись себя... и следуй за Мною". Как все это совместить?

Не можете ли вы объяснить с библейской точки зрения, что значит любить ближнего, как самого себя?"

Я не уверен, что могу с достаточной глубиной и ясностью ответить на ваш вопрос, но с Божьей помощью попробую. Содержится ли в заповеди Христа: „Возлюби ближнего твоего, как самого себя" элемент самолюбия? Никто не может сказать, что он сам себя не любит, и притом — прежде всего.

Внимательно прочтем стих из Послания к Ефесянам, 5:29: „Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти..." Значит, Сам Творец вложил в человека эту любовь к своей плоти, к самому себе. Человек всегда печется о своем теле, и особенно тогда, когда оно страдает. Это своего рода инстинкт самосохранения, данный человеку Творцом.

Представим себе, что мы переходим улицу, на которой очень оживленное движение автомобилей. Мы стараемся быть осторожными, чтобы кто-нибудь не причинил увечья нашему телу. Почему мы это делаем? Потому что внутри нас есть любовь к нашему телу, к самим себе. Мы боимся причинить боль своему телу.

Библия утверждает, что через грехопадение человек утратил любовь к своему ближнему. Люди стали соперниками, не доверяют друг другу. Каждый ищет для себя преимущества, лучшего положения, и чаще всего — за счет других. Это не нужно доказывать. Это знают все. В душе человека царствует самолюбие, а самолюбие — это любовь к самому себе, и только к самому себе. В исправительно-трудовых лагерях была в ходу поговорка: „Ты умри сегодня, а я завтра". На этом стоит мир.

Самолюбие — это такое состояние, когда человек любит только самого себя. У самолюбивого человека все мысли сконцентрированы только на своей особе, на своих интересах. Он не желает думать о других таких же людях, как он сам.

В основе своей любовь к самому себе — не грех, но когда человек не идет дальше этого и ставит только себя в центр внимания, чтобы все служили только ему, — это уже грех. Это самолюбие.

Христос сказал: „Возлюби ближнего твоего, как самого себя". Что это означает? То, что мы должны любить, мы можем любить, мы имеем способность любить, и любовь к ближнему ни в коей мере не должна быть меньше, чем любовь, которую мы имеем к самому себе.

То, что мы желаем себе, мы должны желать и ближнему. Если же мы не желаем что-то себе, мы не должны желать этого и ближнему, как говорит Священное Писание.

Это Божие установление о любви к ближнему.

И теперь самое главное: истинная любовь к самому себе открывается только после примирения с Богом, после покаяния. И тогда, только тогда, человек будет способен проявлять такую же любовь к своему ближнему.

Если присмотреться к жизни людей неверующих, то они по сути дела не знают, как должна проявляться любовь к самому себе, даже к своему телу. Если человек не заботится о своем спасении, как он может любить самого себя? Он не сходит с орбиты эгоизма. Такой человек может стараться делать что-то хорошее для своего ближнего, но это будет против его природы и не будет постоянным явлением. Но если мы сокрыты в Господе и приняли от Него новую духовную природу, тогда наша любовь к ближнему будет постоянным явлением, и она будет не меньше, чем наша любовь к самому себе. Ведь мой ближний — это мой брат, если не во Христе, то по Адаму.

За все благодарите

„... Я часто слушаю проповедников, которые говорят, что благодарить Бога нужно за хорошее и за плохое.

Благодарить за хорошее — это мне понятно, и я это делаю, а вот благодарить Бога за плохое — этого я понять не могу.

Почему я должен благодарить Бога за то, что для меня плохо?"

Мы, люди, часто делаем поспешные выводы и неверно оцениваем, что для нас хорошо, а что плохо. Мы смотрим на жизнь через земную призму.

Дух Святой через апостола Павла сказал: „За все благодарите" (1 Фес. 5:18). Это было сказано верующим людям, детям Божиим. Нет сомнения, что в слова „за все" включено и хорошее, и плохое по нашим понятиям.

Почему следует благодарить Бога за все? На этот вопрос мы находим ответ в Послании к Римлянам, 8:28: „Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу". Как видите, это Божие определение относится не ко всем людям, а к любящим Бога, призванным „по Его изволению", то есть по Его воле призванные ко спасению, как мы читаем в Послании Иакова, 1:18: „Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий". Как это произошло? На этот вопрос отвечает апостол Павел в Послании к Ефесянам 1:4—5: „Так как Он избрал нас в Нем (во Христе) прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас в Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей".

Вот таким людям „все содействует ко благу", включая болезни, несчастные случаи и другие переживания.

Тайна сия велика, и нам постигнуть ее на Земле не дано.

ХРИСТОС СОЕДИНЯЕТ

— Нет, жить дальше вместе невозможно, — женщина плакала, уткнувшись в скомканный носовой платочек. Мужчина средних лет молча стоял рядом. Но и по его лицу было видно, какие душевные муки испытывает он, стоя рядом с плачущей женой. Он уже представлял себе, что пройдет совсем немного времени, и он будет называть ее бывшей женой. Семейная жизнь давала тяжелый сбой. Не могли остановить родителей, решившихся на развод, и их почти взрослые дети: семнадцатилетняя Света и четырнадцатилетний Рома. Кто может подсчитать, сколько сердечных рубцов оставляют ссоры родителей в душах детей? Казалось бы, все было сказано между супругами, мосты, ведущие к примирению, сожжены. Жизнь, отсчитывающая свой четвертый десяток лет, затушевала светлые страницы любви, понимания, ожидания первенца... Не вспоминалось ничего хорошего. И только Валя, женщина постарше, мать одного из супругов, не сдавалась. Ее уговоры мало помогали. И тогда Валентина призвала на помощь своих новых братьев и сестер. Какие слова нашла мать для своих ссорящихся детей, трудно сказать, но уговорила все же их прийти в дом молитвы для разговора.

И тут впервые муж и жена услышали, что мир в семью придет вместе с миром душевным. Только примирившись с Богом, можно будет понять и простить друг друга. Супруги остались на молитвенное собрание. И, может быть, впервые склонились их головы перед величием Божьим, перед Его всепрощением.

Сегодня эта супружеская чета и не вспоминает о тех тяжелых днях. Просто помнят ту дорогу из молитвенного дома, по которой шли они с тяжелым грузом собственной вины, уже обвиняя не друг друга, а только себя. Так Господь соединил эти мятущиеся души, не дал осиротеть (при живых родителях) детям.

А летом на берегу канала в их поселке собралось необычное общество. Люди спешили на берег, как к месту какого-то большого

праздника. Принаряженные, они с удовольствием слушали слова необычных песен: „Радостную песнь воспойте в небесах, найдена пропавшая овца". У самой кромки воды — шеренга людей в белых одеждах — это те, кто сегодня вступает в завет с Христом, кто дает перед Богом и людьми обещание доброй совести. Были в этой шеренге и наши знакомые супруги, чуть было не расставшиеся друг с другом навсегда. Стояли и их дети — Света с Ромой. И среди них торжественный и будто помолодевший их прадедушка Михаил Афанасьевич. Что видел он, бывший работник милиции, старческим просветленным взором? Свою долгую и не всегда правильную жизнь? Или свою близкую кончину, которую он примет со светлой, ожидающей Христа душой? О чем говорит Господь в такой день с крещаемыми? Пусть возрожденные сердца хранят эту ликующую тайну!

А в праздничной толпе односельчан, глядя на своих детей, внуков и отца, Валентина комкала у глаз мокрый платочек. Но это уже были слезы радости.

Святое водное крещение в прошлом году приняли в поселке Молодежном, где живет Валентина и ее дети, 13 человек.

А началось все в 1991 году, когда меннонитская братская община из Караганды приехала в поселок с евангелизацией. Большую воинскую палатку на 140 человек до этого верующие ставили уже во многих селах и деревнях района. Власти не препятствовали, а часто помогали. Но вот когда дело дошло до райцентра Молодежного, долго не решались выдать разрешение на установку палатки. Народ в Молодежном в большинстве отчаянный, много молодежи. „Могут быть хулиганские выходки", — предупреждали верующих. И действительно, в первый же вечер к палатке подошло человек десять молодых парней. Настроены были ребята не очень мирно. Но навстречу им вышли друзья. Им были рады. Слова, которые произносились в ответ на занозистые фразы, не могли ранить. А потом... потом гостей (потому что это были уже гости) пригласили в кухонный отсек палатки пить чай и, конечно, говорить... говорить о Боге, о счастье, об одиночестве среди людей и о великом даре прощения, который Иисус принес на Землю для всех людей.

После того, как палаточная миссия уехала из Молодежного, районные власти разрешили собираться верующим в Доме культуры. И если раньше в поселке ничего и не слышали об евангельских христианах, то на первое же молитвенное собрание пришло более 60 человек. По пятницам продолжают приезжать из Караганды братья-меннониты, а в воскресенье собрание проводит новая христианская община в Молодежном.

Есть теперь в Молодежном и христианская детская школа. Занятия в ней ведут молодые христиане, и среди них Света и Рома. Те самые, что стояли в белых одеждах рядом с прадедушкой, рядом с папой и мамой на берегу канала. Один только шаг отделял их от новой, счастливой жизни. И они сделали этот шаг.

Галина ВОЛЬФ

У каждого человека есть пустота в душе, и он стремится наполнить эту пустоту чем-то, но чем?

Например, у меня есть родители, родственники, друзья. Также есть, что поесть и во что одеться, но все это не заполняет пустоту в душе. И мы ищем то, что нам нужно, что нам может дать покой. Мы пробуем заполнить пустоту, начав курить или пить, но и это не помогает.

Так жил и я. У меня есть братья и сестры, я самый старший в семье. С малых лет я видел, как пил отец. Я рос, но он не оставлял пьянку. В семье не было мира: ругань, скандалы... Иногда нам приходилось ночевать на улице, в сараях, у соседей, так как отец выгонял нас из дому. Мне стыдно было смотреть друзьям в глаза. Я стал задумываться над жизнью: „Почему люди ругаются, убивают друг друга, творят зло? Разве для этого сотворил Бог человека?"

В моем сердце появилось зло на отца. Я хотел отомстить ему, потому что он не давал нам покоя и бил маму.

Я был маленький, хотел набраться сил и, повзрослев, отомстить ему.

Наконец я вырос. Когда уходил в армию, мне было трудно прощаться с мамой, братьями и сестрами. На сердце был тяжелый груз: „Как они без меня?"

Перед армией начал курить, пить, ходить в компании с друзьями, но все равно мне чего-то не хватало, а чего — я не знал.

В армии у меня было много времени, чтобы задуматься над жизнью.

Отслужив в армии, я изменился. Стал сильным, здоровым, полагался на себя.

Пришел домой и увидел ту же картину. Отец не перестал пить. Я разозлился и пошел в соседний аул, чтобы встретиться с друзьями. Думал, может, там обрету мир. Когда пришел туда, в клубе смотрели фильм. Местные ребята вызвали меня на улицу и избили. Мое сердце еще больше ожесточилось, и появилась ненависть к людям.

Домой вернулся избитый и опустошенный, хотел отомстить им и отцу. Для этого надо было набраться сил. Я стал заниматься спортивной борьбой — каратэ и ушу. Во время тренировки я научился отгадывать мысли людей. Я думал, что это от Бога. Через некоторое время научился гипнотизировать и лечить людей. Я чувствовал какую-то силу, которая помогала мне, и думал: „Это Бог".

Как мусульманин я хотел жить по обычаям ислама, хотел стать праведным. „Отец пьяница, хоть я буду праведным", — думал я.

Не помог мне талисман

Повесил на шею талисман, начал читать коран. Ходил среди могил и поклонялся духам предков, ожидая от них помощи. Все это не изменило меня, внутри кипела злость: „Отомстить врагам!"

Однажды, бродя среди могил, я услышал голос, который звал меня: „Иди сюда!" Я испугался, задал себе вопрос: „Зачем мне нужно идти туда? — и успокоил сам себя: — Может, в следующий раз приду".

Люди замечали, что я стал верить в Бога (так я думал). Из моих рук исходила энергия, как бы бабочки и искры. Я разговаривал с талисманом и думал, что он поможет мне. Он был моим богом.

В один из дней ко мне пришел одноклассник и позвал меня вылечить его соседа, который не мог ходить. В течение семи лет они обращались к экстрасенсам и народным лекарям, но те не могли помочь. После сеанса Кашпировского стало хуже. Мои старания исцелить его не принесли успеха.

Его родители позвали меня пить чай. На столе я увидел детскую Библию, духовную литературу и Евангелие на кыргызском языке. Когда я увидел Библию, мои руки сами потянулись взять ее. Когда взял, то вспомнил случай. В 1985 году миссионер Андрей Петерс пришел с братом к нам домой и подарил Евангелие на кыргызском языке. Это была первая встреча с Богом. Как раз в то время я хотел сам себя убить — повеситься, но Бог сохранил мне жизнь через маму.

Я думал, почему Новый Завет второй раз в моих руках, и понял, что Бог через Библию обращался ко мне. Всемогущий Бог знал, в чем я нуждался.

Я открыл ее на первой странице. Там было написано: „Иисус Христос — Сын Божий". Как это может быть? Я считал, что Христос — русский Бог. У меня появилось желание узнать больше о Боге и истине. Я взял на время Новый Завет. Дома, читая его, я засыпал...

Я решил искать истину и, встав рано утром, прошел 11 километров пешком до дома миссионеров. В этом доме жил Андрей Классен. Я стоял у дома два часа. „Заходить, не заходить?" — было борение. Наконец я зашел. Меня встретила жена миссионера. Я был удивлен. Глубокий внутренний мир отражался на ее лице. Она с любовью приняла меня и провела в гостиную. Там сидели верующие — Гена Ремпель и кыргыз Аман. Они спросили: „Откуда ты пришел? Кто привел тебя сюда?" Я сказал, что я экстрасенс, гипнотизер, лечу людей, и показал Новый Завет в руке. Попросил, чтобы они объяснили. Объяснив, они задали вопросы: „Откуда ты пришел на землю? Куда ты идешь? Если умрешь, где ты будешь — в раю или в аду?" Услышав эти вопросы, я был ошеломлен и не мог ответить.

Они уверенно говорили, что спасены, что имеют жизнь вечную, что их грехи прощены.

Я думал: „Почему я не такой? Я же читаю коран и делаю добро людям?!"

Брат Аман сказал, что Бог дал каждому язык и каждый может обращаться на своем языке к Богу, и добавил, что Бог любит меня. Из любви к нам Он отдал Иисуса Христа на смерть — за мои грехи и за грехи всех людей. Во время беседы мне хотелось уйти. Меня одолевали разные мысли: „Зачем ты их слушаешь? Иди пей, гуляй!". Но их любовь ко мне не допустила, чтобы я ушел.

Тут я понял, что я не Богу служил, а сатане. Свой амулет я снял и бросил в огонь. После этого мне стало легче. Они пригласили меня на следующий день в собрание. Перед тем, как мне уйти, они предупредили меня, что Бог

дал мне свободный выбор и я имею право сам решить: спастись или нет.

Они сказали, что добрыми делами никто не оправдается перед Богом, спастись можно только через веру в Иисуса Христа.

На следующий день я пришел в собрание и увидел в людях свет Божий и любовь. Они пели, прославляли Бога и молились, чтобы Бог спас меня. Я не считал себя грешником. Сравнивая себя с другими, я думал, что я лучше. Но когда брат задал мне вопрос: „Вспомни прошлое, у человека есть скрытые грехи, которые никто не видит", — я осознал себя грешником, и мне стыдно было заглянуть в прошлое.

Тотчас я раскаялся в грехах перед Иисусом Христом, чтобы Он простил меня. Я принял Его как личного Спасителя.

После этого я стал новым Айбеком.

Все греховные мысли, которые меня мучили, исчезли. Бог дал мне то, что я искал до этого часа. Я понял, что пустота в моем сердце — это было место для Иисуса.

Иисус Христос простил меня, об этом говорит Библия.

„Если говорим, что не имеем греха, — то обманываем самих себя, и истины нет в нас" (1 Ин. 1:8).

Он дал мне вечную жизнь (1 Ин. 5:11—12).

Через Иисуса Христа я стал чадом Божиим (Ин. 1:12).

Злость исчезла, и Бог дал мне любовь к моим врагам.

Все мои жизненные планы Иисус изменил. Я не мог своими силами иметь общение с Богом. Иисус говорит: „Я есмь путь и истина и жизнь" (Ин. 14:6)).

Иисус дал моему сердцу полный мир.

Прежний Айбек жил для исполнения желаний своей плоти и разума. Теперь я живу для славы Божией. Я так благодарен Богу за все, за все!

Я стал новым Айбеком: „Кто во Христе, тот новая тварь".

Дорогой читатель, благодарю тебя за то, что ты внимательно прочел свидетельство о том, как Бог творит чудеса. Тот Бог, Который спас грешника кыргыза, и тебя тоже силен спасти, если ты захочешь этого, хоть сейчас.

Айбек

Зачем космонавту мяч?

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала „Вера и жизнь"!

Пишет вам член Локотской церкви ЕХБ от имени всей церкви и пресвитера. Я выписываю ваш журнал. Этот журнал дает и полезные наставления, но многие через него соблазняются. В вашем журнале №5 (95) за 1993 год есть такая статья: „В храме-палатке". В ней сказано, что люди могут не менять православной церкви, лишь бы они „переменились". Там еще сказано: „... одной из наших задач является создание новых церквей". Приходя к выводу, можно сразу понять, что слова „баптист" боятся, как огонь воды. А слово „баптист" означает „крещенный по вере". Христос сказал: „Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа..."

Ведь сначала нужно научить человека, чтобы он поверил Господу и Слову Его, а уж потом крестить по его вере (то есть верует ли он, что Иисус — Сын Божий). И не надо делать в народе Божием разлада! Далее сказано, что церкви называют „Свободная евангельская церковь". Зачем все это делается? А на задней обложке этого журнала изображены мирские картинки (конечно же, не все они мирские). Вот они: игра в волейбол, шашки, зарядка. Теперь все будут веровать в Бога, увидев эти картинки. Отчего ж не веровать, раз все можно делать? Лучше бы вы изобразили на месте мирских картинок крещение, богослужение в церкви и так далее. Я не сужу никого! Бог наш Судия Праведный! Но говорю вам на основании Слова Божьего. Апостол Петр говорит: „Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл" (2 Пет. 3:1). Именно чистый, а не с примесями, и этот чистый смысл возбуждается напоминанием, то есть, чтобы мы все сказанное нам не забывали и не говорили: „Я не знал" или тому подобное. Далее, Слово Божие говорит нам: „Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого" (2 Пет. 2:20). Тут все ясно без объяснения.

Зачем космонавту мяч? Или дирижеру — коньки? Так и истинному христианину не нужно все это.

Дорогие братья и сестры! Все это не в обиду, а для наставления. Мы будем надеяться, что все мирское исчезнет из христианских журналов. Просим вас рассмотреть этот вопрос.

До свидания! Ждем ответа на письмо и ваших христианских журналов!

С уважением к вам Локотская церковь ЕХБ.

От редакции. Мы хотели ответить автору, но подумали, что будет лучше опубликовать это письмо. Автор письма категоричен в своем мнении. А что думаете вы, дорогие читатели?

ДОМАШНИЕ ВЕЩИ

А. БОРИСОВ

Шел 1973 год. Сколько рассказов начинается именно так. 1973 год — что говорит эта дата нашему читателю? Возможно, кто-то из вас вышел на пенсию в том далеком году или только родился. Что до меня, это был седьмой год после того памятного, в котором Хрущев обещал показать по телевизору последнего верующего, и семь лет оставалось до того года, в котором, по обещанию Брежнева, должна была быть создана материальная база для построения коммунизма. Что из всех этих обещаний вышло, вы видите сами. К тому времени я был уже женат, имел двух с половиной детей, трудился в церкви и работал снабженцем. С христианской литературой было трудно в то время, и, хотя я лично имел карманную Библию, подаренную мне отцом после моего возвращения со службы в армии, у многих ее не было. Крещаемым дарили Новые Заветы, и это было очень ценным подарком. Появились первые книги, изданные подпольно издательством „Христианин", и лично на меня огромное впечатление произвела брошюра О. Смита „Несите весть им о Христе". Верующие читатели наверняка помнят ее. Я не был красноречивым проповедником и потому сделал для себя открытие, что могу гораздо больше сделать для распространения Евангелия через служение „вспоможения", чем через проповедь в церкви.

В собрании были в основном верующие братья и сестры, которые, конечно же, тоже нуждались в духовной пище и подкреплении, но сколько людей могло бы прочесть о Христе через печатное слово, если бы было достаточно литературы! И мне хотелось внести свою лепту в этот труд.

Но труд этот был опасен, и, хотя я не отличался храбростью, я понимал важность служения. За работу в подпольной типографии давали срок до пяти лет. К тому времени многие братья и сестры уже сидели в узах, но, несмотря на все давление КГБ, дело печати развивалось. Было трудно с бумагой. Верующие покупали ее и собирали где только было воз-

можно. Писчей бумаги на прилавках магазинов для канцтоваров не стало.

Был пасмурный декабрьский день. Я договорился с моим начальником, уплатив 70 рублей (немалые деньги по тем временам) за перевозку домашних вещей, получил печать и отметку в путевом листе и был готов к дальней дороге. Предстояло из далекого южного города перебросить партию литературы или бумаги — что точно, я не знал. На словах мне объяснили, как ехать и точный адрес. Карты и записей у нас с собой, естественно, не было из соображений конспирации. В этот южный город можно было попасть двумя путями. Первый — через три горных перевала, на которых летом-то лежал снег, а на дворе был декабрь, и мы на своем старом „Уральце", естественно, избрали путь в два раза длиннее, но надежнее. Пословица „Тише едешь — дальше будешь" как нельзя лучше подходила к нам. Под равномерное завывание заднего моста мы двигались с максимально возможной скоростью — 70 км/час — вперед. Естественно, перед отъездом мы помолились о благословении и охране в пути и теперь были спокойны перед дальней дорогой.

Мы — это я и мой дядя, замечательный человек, которому я уже к тому времени был многим обязан. Он часто бывал в нашем доме и любил рассказывать о пережитом. Это были живые рассказы о его юности на Кавказе, о трудармии на Урале, о жизни братства в послевоенное время. Вот и теперь, сидя со мной в кабине „Уральца", он в который раз рассказывал мне о том, как ему приходилось обуздывать норовистых лошадей и скольких усилий стоило привезти из леса несколько бревен, а тут дави себе на педаль, да смотри на дорогу — и все в порядке. Между тем 1200 километров лежало перед нами. Часть пути мне была знакома, ибо по ней мы не раз ездили с молодежью на посещения в другие церкви. Быстро стемнело. Свет фар освещал только небольшой участок дороги, но я живо представлял себе знакомую мне картину горного хребта Ала-Тоо, что тянулся с левой стороны дороги, и бесконечную равнину, переходящую в полупустыню Бетпак-Дала, что расстилалась справа. Остались позади села со знакомыми русскими и киргизскими названиями. Вот мы уже и в Казахстане — ни границ, ни шлагбаума. Русло небольшой высохшей реки было видимым знаком границы нынешних двух суверенных государств. Проехали Джамбул и преодолели небольшой перевал. Снега не было. Это зимой 1968—1969 годов, когда была суровая для наших мест зима и выпало много снега, такой подъем был почти непреодолимым, а теперь он не представлял никакого труда.

К утру мы были в Ташкенте. Остановились у небольшого базарчика. Купили узбекских лепешек и кефир и поехали дальше. Удивительным было то, что за все это время нас ни разу не остановили ни на одном из многочисленных контрольных постов, а таковые имелись в каждом районном центре и по нескольку — в крупных городах. Сознание, что сам Господь хранит нас по молитвам Своих детей, наполняло наши сердца радостью. Он и устрояет наш путь...

Проезжая по узбекским селениям и глядя на аккуратные поля хлопчатника, уже убранного, с характерным окаймлением акациями вдоль поливных арыков, меня наполняло теплое чувство причастности к Церкви Христовой и ее труду. Действительно, как в знакомой песне поется: „Труд небольшой, но делали". К тому же узбекская земля была моей духовной родиной. Здесь, в старинном узбекском городе Самарканде, находясь на службе в армии, я обратился к Господу. В военном гарнизоне, где и гражданских лиц-то не было, Господь нашел меня, и под сенью ветвистых карагачей, что посадили еще красноармейцы в 20-е годы, я упал на колени на пыльную землю и просил у Бога прощения за мою грешную жизнь и сил для следования за Ним. Как чудесно Он хранил меня эти годы и заботился обо мне!

От Коканда осталось впечатление, словно по меньшей мере лет на пятьдесят история повернула вспять. Аксакалы на ишаках, в чалмах, беседки у арыков с пьющими чай и ведущими неторопливую беседу мужчинами в халатах. Женщин почти не видно, разве с веником у ворот своего дома.

Несколько раз пришлось останавливаться, чтобы спросить направление, ибо указателей не было вовсе. Но в городе нашей цели нужный адрес спрашивать не пришлось. Словно невидимая рука вела нас, и где-то около пяти часов вечера мы были на месте. Нас ждали. Но сказали, что придется ждать темноты и потому мы можем немного отдохнуть. Мы поблагодарили Бога за охрану в пути, и я прилег на диван, но уснуть не мог. За дверью слышались голоса, и только теперь я понял, как напряжены были мои нервы. Судя по тому, как ворочался мой дядя, он тоже не мог спокойно отдыхать. Наконец за дверью послышался мужской голос, и я понял, что пришел хозяин дома. Мы вышли в освещенную кухню. Поприветствовались с братом. Во время ужина он предлагал произвести погрузку ночью, отдохнуть и только утром отправиться в обратный путь. Как-никак 1200 километров были позади нас. Мы же склонялись к тому, чтобы загрузить груз как можно скорее и тут же отправиться в обратный путь. Между тем темная южная ночь уже стояла на дворе. Мы поехали по домам верующих загружать наш драгоценный груз. Как я уже говорил, мы, то есть верующие, пытались как-то соблюдать конспирацию. Естественно, никто этому не учился, и потому часто случались накладки в работе. Вот и теперь. Братья и сестры хранили собранную бумагу у себя в небольших количествах, и нам пришлось ехать от одного дома к другому или даже в другой район города. Это было равносильно тому, как если бы я везде показывал свой паспорт, ведь стоило только взглянуть на номер, как любому становилось ясно, откуда автомобиль, из какой местности. Донеси кто-нибудь, и органы в течение пяти минут знали бы, кто за рулем этого автомобиля. Единственное, что хранило нас, — милость и благодать Божия. Мы были в Его руках, делали Его дело, дело по Его поручению, несли Его Слово людям и потому уповали на Его водительство и охрану. Как Господь нас чудно хранил, мы особенно пережили (в который раз!) на обратном пути.

Между тем погрузка заканчивалась. Кузов наполнялся бочками, пчелиными ульями, старыми сундуками и разным другим домашним скарбом (если не сказать хламом, ведь известно, как трудно жили материально братья и сестры). На одной из узких улочек,

прямо во дворе дома, ибо в доме в это время проходила репетиция оркестра, мы помолились и под негромкие звуки мандолин и гитар отправились в обратный путь.

В дороге рассуждали о том, что у Господа везде есть свои дети, готовые трудиться для Него.

Стоял туман, и вскоре он настолько сгустился, что буквально в двух метрах не видно было дороги. Я пересел за руль. Открыв окна, мы во все глаза смотрели вперед, следя в основном только за тем, чтобы не съехать с дороги. Ехали очень медленно, но совсем останавливаться не было смысла. Напряжение было велико, каждую секунду на дороге могла оказаться арба или понуро бредущий ишак, выгнанный хозяином.

Вскоре я совсем потерял ориентировку во времени и месте нахождения. Сколько времени мы уже плыли в этом молочном облаке — час, или два? Внезапно туман рассеялся, и нашему взору открылась дорога на перевал, что лежал перед нами. Я подумал: это милость Божья к нам, что перед самым опасным участком дороги туман исчез, а следующей мыслью уже была: так весьма часто бывает, и я с таким явлением уже не раз встречался.

Пока я так размышлял, мы уже преодолели первые подъемы и серпантины. Все чаще облако тумана преграждало нам путь, и вскоре мы снова и окончательно были им взяты в плен. Он не был таким густым, как внизу, в долине, но все же продвигаться вперед приходилось очень медленно. Постепенно случилось так, что автомобили, стоявшие на обочинах и не рисковавшие ехать вперед, пристроились сзади к нам, и таким образом образовалась целая колонна. Почему-то вспомнилось место из Священного Писания: „Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму". Но мы не были слепы, и они следовали за нами. Думалось, хорошо если бы и в духовном плане так было.

Наконец слева замелькали огоньки небольшого рудного городка, притаившегося в расщелине гор. Теперь перед нами лежала широкая равнина до самого Ташкента. Была ночь, и, по всей вероятности, милиционеры спали. Нарушая покой улиц миллионного города, мы проехали его до северо-восточной окраины. На кольце из тени будки ГАИ вышел милиционер, явно намереваясь нас остановить, но, по всей вероятности, заметив, что мы не „поливные", то есть не груженные сухофруктами для продажи в Казахстане или Сибири, повернул назад в тепло будки. А может, Господь положил ему другие мысли? Зато на границе с Казахстаном нам перекрывал дорогу шлагбаум. В небольшой будке сидел пожилой милиционер-узбек. И он явно не собирался выходить оттуда. Я взял путевой лист и подошел к нему. На столике перед ним лежал раскрытым какой-то регистрационный журнал. Справа — пиалка с уже остывшим чаем. Сам он, в грязном кителе и рубашке с засаленным воротником, со сбитым набок галстуком, выглядел, однако, вполне добродушно.

— Эй, куда едешь? Что везешь? Домашний вещь? Не может быт! Но сегодня праздник, не буду портыт настроений. Езжай далшэ!

Он протянул руку в окно будки и отцепил веревку, за которую был привязан шлагбаум. Дорога была открыта. Мы продолжали путь, радуясь и благодаря Бога за то, что он чудно управляет сердцами и мыслями людей. Но самое удивительное было еще впереди. Уже серело небо и становились видны очертания сопок и гор на горизонте, когда мы вдруг увидели останавливающего нас милиционера, закрытый шлагбаум и нескольких людей в вагончике, что стоял прямо у дороги. Я резко затормозил, ибо не ожидал встретить в этом месте пост, к тому же дорога шла довольно резко под уклон. Остановился прямо перед милиционером.

— Ты куда несешься? Документы!

Он подошел ко мне, я протянул ему путевой лист.

— Права! А это кто рядом с тобой? Клиент?

— Нет, это мой дядя.

— Знаем, что за дядя!

Я не глушил машину.

— А ну, заглуши машину! Что везешь?

В свете фар он все еще разглядывал документы, затем встал на подножку и заглянул в кузов. Попробовал приподнять крышку ящика, но она не поддалась. Это было нами сделано умышленно, ибо мы предвидели такой вариант. Кузов был загружен не полностью, и сзади стояли открытые бочки с прикрытой тряпьем бумагой.

На секунду задумавшись, он закричал:

— Петька, ты на что здесь? А ну полезай, посмотри, что там в кузове!

— Домашние вещи, — начал было я...

— Знаем, знаем, — оборвал меня милиционер.

Я внутренне молился Господу. Петька, паренек лет шестнадцати, запрыгнул в кузов и начал рыться в вещах. Открыл сундук, затем сбросил мешковину с бочки и заглянул в нее. К тому времени уже довольно рассвело, и он наверняка видел ее содержимое. Сердце гулко стучало в моей груди.

— Ну что там? — спросил милиционер.

— Вещи, домашние вещи... — как-то растерянно протянул Петька.

Видел он бумагу или нет, или ожидал найти там что-то другое — для меня было очевидным одно: Господь закрыл ему глаза, и он не видел ничего, кроме домашних вещей.

Как-то нехотя, словно под чьим-то давлением, милиционер протянул мне документы:

— Ладно, езжай. Домашние вещи. Барахло!

Опять мы в молитве благодарили Бога за Его чудеса. Дядя рассказывал о подобных случаях из жизни верующих в прошлом. Но то, что мы стали свидетелями Его могущества в нашей жизни, и теперь еще наполняет мое сердце хвалою. Он Господь! Он добрый Пастырь и знает Своих и их нужды!

Последняя задержка произошла в Джамбуле. Шел ремонт дороги прямо в центре города. На скользкой от грязи дороге я не успел вовремя заметить выкопанную и плохо засыпанную траншею и с разгона влетел в нее. Пассажиры проходившего мимо автобуса через забрызганные грязью окна удивленно глядели, как я крутил баранку то влево, то вправо, а автомобиль не слушался руля. Я остановился. Заглянул под автомобиль и увидел, что срезало палец продольной тяги.

Стуча ногой по колесу, мы съехали на обочину.

— Снимай тягу, — сказал мне дядя, — а я постараюсь найти что-нибудь. Он остановил такси, и через минуту его уже не было. Я достал инструмент и начал разбирать тягу. Когда я, вымазанный с ног до головы грязью и мазутом,

вылез из-под машины, передо мной стоял, улыбаясь сквозь рыжую щетину, дядя. На ладони лежал нужный палец:

— На, возьми, по-моему, это то, что нужно.

Я полез под машину.

Когда мы выехали за город, дядя, сидя за рулем, рассказал мне, чумазому и страшно уставшему, как он достал палец.

— Куда? — спросил таксист.

— В ближайшую автобазу.

Дежурный механик сказал, что сегодня праздник и никого на территории автобазы нет, но все же дал себя уговорить подойти к навесу, загороженному спереди сеткой, где хранились всякого рода старые агрегаты и запчасти. За сеткой на полу лежал нужный палец.

— Вот он-то мне и нужен, — сказал дядя.

— Да, но как его оттуда достать?

— Сейчас, одну секунду, — дядя стал оглядываться вокруг.

Наконец он нашел то, что искал. Кусок старой катанки лежал неподалеку. Он загнул ее конец, и после нескольких попыток палец был извлечен из-за сетки.

Поджидавший у ворот таксист спросил:

— Теперь куда?

— К машине, где вы меня взяли, — ответил ему дядя, показывая добытый палец.

— Ну и ну, — покачал головой таксист, — наверняка в снабжении работаешь, нам бы такого в таксопарк.

Дядя только улыбался.

Уже смеркалось, когда я от тряски проснулся. Мы завернули на нашу улицу. Я открыл ворота, и дядя въехал в наш двор. Дома никого не оказалось. Все были на помолвке моего брата. Дядя пошел домой, а я, кое-как умывшись, упал на диван, тут же заснул и не слышал, как пришли родные и началась разгрузка „домашних вещей".

Было пятое декабря...

„Тогда безопасно пойдешь по пути твоему, и нога твоя не споткнется. Когда ляжешь спать, — не будешь бояться; и когда уснешь, — сон твой приятен будет. Не убоишься внезапного страха и пагубы от нечестивых, когда она придет; потому что Господь будет упованием твоим и сохранит ногу твою от уловления" (Притч. 3:23—26).

Вальдемар БЕРГ

КАК СПАСТИСЬ ОТ СТРАХА?

„Люди будут издыхать от страха..." *(Лк. 21:26).*

Мое внимание на днях привлекла заметка в газете о краже знаменитой картины художника Эдварда Мунка (1863—1944) под названием „Крик". Привлекла не ценность картины — около 40 миллионов марок, не историческая давность ее — 101 год, а изображенный на этой картине человек на узком мосту на фоне черно-серого фиорда. Две фигуры удаляются, а этот человек — это бесплотное существо, подобное привидению, стоит, охватив руками голову. Он похож на мертвеца. И из уст его вырывается вопль — крик ужаса.

Эта картина была нарисована в 1893 году. Художник писал: „Я был с двумя приятелями на прогулке. Солнце склонялось к закату. Я увидел облака, как бы обагренные кровью... Мои друзья уходили, а я стоял один, дрожа от страха".

И вот, глядя на репродукцию этой картины, я вдруг понял, почему она, с этим кричащим, объятым ужасом лицом, привлекла мое внимание. Ведь она напоминала мне меня самого. Нечто подобное я испытывал в недалеком прошлом. Обремененный грехами, без всякой надежды избавиться от них, не зная покоя, устав от жизни в одиночестве, вдали от Бога, моя душа сжималась от страха и безмолвно кричала. Но когда этот крик вырвался наружу, крик страха, взывающий о милости, — он был услышан Богом, ибо „близок Господь ко всем призывающим Его" (Пс. 144:18).

Этот страх древен, как сам мир. Ведь со дня сотворения мира страх, как дамоклов меч, нависает над человечеством: „Голос Твой я услышал в раю, и убоялся" (Быт. 3:10). А почему? Что заставило Адама страшиться? Разве он кого-то убил? Разве он кого-то ограбил? Разве он кого-то обманул? Обидел? Нет! Он всего-навсего откусил от яблока, которое жена ему дала.

Вполне возможно, что Адам даже не разобрал вкуса этого яблока. Но как бы то ни было, этот, на первый взгляд, такой безобидный, такой незначительный проступок повлек за собой наказание, ибо непослушание Богу — грех. Наказание же за грех — смерть! Грех отдалил первого человека от Бога, и им овладел страх — страх перед Богом, страх перед наказанием.

Люди стали размножаться, вместе с ними возрастал грех, и соответственно этому возрастал страх. Чтобы избавиться от этого страха, человек решил избавиться от Бога. Бога для него не стало. А страх? Избавился ли человек от страха? Нет, и еще раз нет! Возьмем, к примеру, только наш двадцатый век! Век прогресса, век солидарности, век мира, дружбы, братства и так далее. Но какие ужасы пережили люди нашего века! Всем известны последствия двух мировых войн, и страх перед новой войной не покидает людей. Страх тяготеет над человеком. Страх перед насилием, страх перед нищетой, страх перед безработицей, страх перед болезнью, страх перед смертью и тому подобное.

Но, самое главное, человек страшится Бога! Человек повернулся к Богу спиной и страшится повернуться к Нему лицом, ибо ни один человек не устоит перед Богом! Каждый вынужден будет пасть перед Ним, сознавая свою порочность, свою греховность. А человек из гордости не сознает себя таковым, пренебрегая миром с Богом.

Но, дорогой читатель, это один-единственный шанс избавиться от вечного страха. Или у тебя его нет? Тогда прислушайся! Что говорит тебе твое сердце? Почему порой так тревожно у тебя на душе?

БЛИЖЕ, ГОСПОДЬ, К ТЕБЕ!

Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе,
Хотя б крестом пришлось подняться мне;
Нужно одно лишь мне: ближе, Господь, к Тебе,
Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе!

В пустыне странник я, и ночь темна.
Отдых на камне лишь найдет глава.
Но сердце и во сне ближе, Господь, к Тебе,
Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе!

И, пробудясь от сна, песнь воспою;
Твоей хвалой, Христос, плач заменю.
В скорби отрада мне: ближе, Господь, к Тебе,
Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе!

Когда земную жизнь окончу я,
Когда во славу Ты введешь меня,
Вечная радость мне: ближе, Господь, к Тебе,
Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе!

Автора этой песни зовут Сарра Адамс (1805—1848).

Популярность этой песни связана с трагическим событием, происшедшим весной 1912 года. Это гибель „Титаника" — самого великолепного, самого мощного и самого красивого корабля, вместе с которым погибло более чем 1600 его пассажиров. О той ужасной катастрофе, происшедшей в то воскресное утро, написано уже немало. Сквозь туман времени мы и сегодня еще словно видим это гигантское судно с ярко освещенными этажами и бесчисленными помещениями. С палуб звучит веселая музыка, ветер уносит женский смех. И вдруг... ужасный скрежет от разламывающихся стальных плит, пробитых подводным айсбергом. Вздрогнув, исполин пошатнулся от смертельного удара. Затем последний рывок вперед... и в сопровождении хора душераздирающих криков этот плавучий исполин уходит в черную пропасть океана. Среди этой ужасной сцены — картина, навсегда связанная с этой страшной катастрофой. Теряя надежду на спасение, собираются музыканты корабельного оркестра, чтобы предотвратить панику. Сначала они играют веселую музыку, когда же наступают последние минуты и надежды на спасение уже нет, они замолкают. А затем под небом этого воскресного утра раздается торжественная мелодия гимна веры „Ближе, Господь, к Тебе!"

Один из спасенных моряков рассказывал, что песню эту предложил Джон Харпер из Лондонской баптистской церкви, ехавший с дочерью из Лондона в Америку. Когда корабль шел ко дну, он с группой окруживших его людей стоял в молитве на коленях...

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ К СТР. 19

***1.** Иона. Иона 3:1—5; 4:1. **2.** Мф. 6:11. **3.** Моисей. Исх. 3:5, и Иисус Навин. Нав. 5:15. **4.** Ис. 53:7. **5.** Анания и Сапфира. Деян. 5:1. **6.** Вирсавия. 2 Цар. 12:24. **7.** Себя. 2 Тим. 3:1—5. **8.** гнев; ярость. Притч. 15:1. **9.** Пс. 83:11. **10.** ...полчаса. Откр. 8:1. **11.** Шибболет. Суд. 12:5—6. **12.** ... гниль для костей. Притч. 14:30.*

АПОКАЛИПСИС **ЗНАЧИТ** ОТКРОВЕНИЕ

В 1990 году группа братьев из четырех евангельских церквей выступила с инициативой создания миссионерского общества „Апокалипсис". Миссия была создана не как центр или чей-то филиал, а как независимая координационная структура.

Первоначально работа шла по двум направлениям: передвижные и стационарные христианские библиотеки, евангелизация местного населения и благовестие среди народностей, исповедующих ислам.

В 1991 году миссия организовала первые семинары для евангелистов и конференции для работников библиотек региона. Служение христианских библиотек-передвижек вызвало приток людей в церковь, появились новые группы из новообращенных. Господь обильно благословил это служение. Если в 1991 году была только одна христианская библиотека, то теперь в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области и Крыму, республиках Северного Кавказа их около 300. Работа библиотек координируется и поддерживается миссионерским обществом „Апокалипсис".

Миссия начала поддерживать первых миссионеров, работающих с группами по формированию новых церквей среди русского населения, а также миссионеров, несущих служение среди адыгейского и кабардинского народов и распространяющих Новый Завет и христианскую литературу.

Начало этого года ознаменовалось благословенной „работой" евангелизационной палатки миссии „Апокалипсис", которая устанавливалась в 1991 году 12 раз в различных городах и поселках юга России. А в 1993 году палатка „работала" в Черкесске, Краснодаре, Емве (Республика Коми), Темрюке, Апшеронске.

С 1992 года по Краснодарскому краевому радио еженедельно транслируется радиопередача „Откровение". Передачи, подготовленные в студии Краснодарского краевого радио, в течение двух лет транслировались по молодежному каналу „Юность" Российской государственной радиовещательной компании „Останкино". Потенциальное количество слушателей 200 000 000 человек. Тогда же, в 1992 году, возник и почтовый отдел миссии. После первой же передачи на радио на абонементный ящик миссии хлынул поток писем. К сожалению, это служение встречает немало препятствий со стороны православной церкви: с 1994 года сокращено время программы в эфире, программа теперь выходит два раза в месяц.

Сотрудники миссионерского общества „Апокалипсис"

Редакционно-издательский отдел миссии — это компьютерный набор духовной литературы, ежеквартальный выпуск информационного бюллетеня для миссионеров, трудящихся в новых церквах, духовных служителей. Тираж составляет 1000 экземпляров.

С 1993 года открыто очное отделение Краснодарского библейского колледжа „Лампадос", набраны первые 25 студентов. Их практическая работа — помощь в труде и служении миссионеров „Апокалипсиса", работа душепопечителями в новых церквах, детском интернате.

В 1993 году выполнен компьютерный набор двух десятков христианских книг, в том числе переведенных на адыгейский и кабардинский языки.

В настоящее время в миссии работает 37 человек. Из них 9 работают непосредственно при миссии, среди них и водители, перевозящие литературу, гуманитарные грузы; 7 — сотрудники колледжа и 21 человек — это миссионеры „Апокалипсиса", трудящиеся на местах в новых церквах и по созданию новых церквей в регионе.

С 1992 года в миссии регулярно проводятся братские молитвенные общения миссионеров, и сегодня этот союз сердец формируется в братский совет, который возьмет на себя ответственность за развитие миссионерского служения на юге России.

Да, сегодня здесь, в России, Господь ответил на нужду народа, нужду страдающих, ответил на молитвы и слезы церкви и дал возможность открыто провозглашать Евангелие. Для того, чтобы донести Слово Божие народам юга России, необходимы сотни, тысячи миссионеров.

Только в Краснодарском крае более 500 населенных пунктов, из них большая часть не имеет евангельских церквей или церковных групп.

Десятки народностей утратили свои христианские корни и сейчас более ориентируются на традиции ислама.

Молитесь:

— о Краснодарском библейском колледже „Лампадос", его преподавателях, сотрудниках и студентах заочного и очного отделений;

— о миссионерском служении как среди адыгейского народа, так и среди других народностей городов и поселков юга России по образованию новых церквей;

— о радиоработе, о тех, кто готовит эти программы, и о тех, кто слушает их;

— о многочисленных читателях христианских библиотек.

